

みんなくりポジトリ

国立民族学博物館学術情報リポジトリ National Museum of Ethnology

Explorer of Mongolia A.D.Simukov Letters, Diaries, Documents

メタデータ	言語: rus 出版者: 公開日: 2021-04-13 キーワード (Ja): キーワード (En): 作成者: 小長谷, 有紀, Симукова, Наталия メールアドレス: 所属:
URL	https://doi.org/10.15021/00009713

VI Война. Поиск в ГУЛАГе. Реабилитация.

Поиск правды. (1941–1990). Список документов.

VI 1	<i>Н.Я.Симукова – М.А.Симуковой. 22 октября 1941.</i>	391
VI 2	<i>О.Я.Пейкер . Дневниковые записи. Октябрь – ноябрь 1941.</i>	392
VI 3	<i>Нарком финансов СССР – Зав. Куйбышевским ОБЛФО. 28 февраля 1942.</i>	395
VI 4	<i>Н.Я.Симукова – начальнику Воркутлага (для Симукова А.Д.) 13 марта 1942.</i>	396
VI 5	<i>Н.Я.Симукова – А.Д.Симукову. 26 апреля 1942.</i>	397
VI 6	<i>О.У.Р.З. Печорлага – Н.Я.Симуковой. 18 мая 1942.</i>	398
VI 7	<i>Н.Я.Симукова. Фрагмент письма-заявления <адресат не установлен>. <Не ранее 1944>.</i>	398
VI 8	<i>Н.А.Симукова – А.Д.Симукову. 4 июля 1942.</i>	399
VI 9	<i>ОУРЗ Печорлага – в ОАГС Коми АССР. 12 августа 1942.</i>	400
VI 10	<i>п/о Печора п/я № 274 – Н.Я.Симуковой. 8 июля 1948.</i>	401
VI 11	<i>ОАГС УМВД ЛО – Начальнику ОАГС УМВД г. Москвы. 25 сентября 1948.</i>	402
VI 12	<i>Генеральному прокурору Союза ССР тов. Руденко Р.А. 16 декабря 1954.</i>	404
VI 13	<i>Главная Военная Прокуратура Союза ССР – Н.Я.Симуковой. 1 сентября 1955.</i>	407
VI 14	<i>Н.Я.Симукова – пом. Военного прокурора Забайкальского военного округа тов. Обухову. Май 1956.</i>	407
VI 15	<i>Е.В.Козлова, С.А.Кондратьев, Н.П.Шастина – Пом. Прокурора ЗабВО тов. Обухову. Май 1956.</i>	408
VI 16	<i>Из книги академика В.А.Обручева. Май 1956.</i>	409
VI 17	<i>Работы А.Д.Симукова, не вошедшие в обзор литературы в книге «Восточная Монголия» В.А.Обручева. Май 1956.</i>	413
VI 18	<i>Главному Военному Прокурору. 3 июля 1956.</i>	414
VI 19	<i>М.А.Симукова – помощнику Военного Прокурора Забайкальского военного округа майору юстиции тов. Обухову. Июль 1956.</i>	416
VI 20	<i>Зам. Военного Прокурора ЗабВО – М.А.Симуковой. 29 ноября 1956.</i>	419
VI 21	<i>Справка о реабилитации А.Д.Симукова. 17 декабря 1956.</i>	419
VI 22	<i>М.А.Симукова – Военный трибунал ЗабВО. 15 января 1957.</i>	420
VI 23	<i>Военный трибунал ЗабВО – М.А.Симуковой. 22 января 1957.</i>	420
VI 24	<i>Свидетельство о смерти А.Д.Симукова. 28 февраля 1957.</i>	421

VI 25	<i>Москва, Кузнецкий мост 24. Конец 80-х.</i>	422
VI 26	<i>УКГБ СССР по Читинской обл. – А.М.Решетову. 21 июня 1990.</i>	424
VI 27	<i>Архив УИД МВД Коми АССР – А.М.Решетову. 6 августа 1990.</i>	425

VI 1 Н.Я.Симукова – М.А.Симуковой. 22 октября 1941.

22/X/41

<Москва>

<в Казань¹⁾>

Дорогая Миля, 19-го октября я послала тебе 50 рбл. почтой, как ты просила на дрова. <...> Некоторое время тому назад я вложила в посылку Торнижевским²⁾ ½ кило сахару для Наташи, не знаю, дошла ли посылка или нет. Теперь все дороги, в особенности Казанская все время подвергается бомбардировке. Я осталась сейчас круглой сиротой. Леша³⁾ и Аля⁴⁾ тоже уехали. Лешу эвакуировали с его организацией⁵⁾, а Аля в последний момент присоединилась к нему. Они уехали, думаю, 17-го или 18-го. Леша погрузился 16-го⁶⁾. Он едет в Ташкент, чему я очень рада, а Аля хочет продраться в Златоуст к жене брата Анатолия Петровича⁷⁾ Наталье Степановне Тростниковой. Она врач и работает там.

Леша несколько раз предлагал мне, даже настаивал, чтобы я уехала из Москвы, но нас двух⁸⁾ везти – слишком громоздко, да у меня нет никакого желания уехать из Москвы. Сейчас всюду переполнено, нет квартир, плохо с едой, а в Москве пока что жить можно.

У меня на работе⁹⁾ было довольно все неопределенно, но вчера <21/X> уволили всех в связи с эвакуацией, и я теперь без работы, но хожу туда, заканчиваю свою работу¹⁰⁾. У нас что ни день, то новое решение. В воскресенье <19/X> был митинг, где было постановлено всем приходиться на работу, а во вторник <21/X> всех уволили. Директор университета еще на прошлой неделе самовольно улетел, наша директриса и еще несколько человек из верхушки внезапно уехали¹¹⁾. Университет эвакуируется; первые партии уже уехали, а теперь подбирают оставшихся. Сегодня должны были отправиться пешком, конечно, кто помоложе, а кто постарше – будут ждать очереди на эшелон.

До сих пор не было особенно сильной бомбардировки¹²⁾, но со вчерашнего дня – и днем, и ночью, хотя с перерывами. Дом наш пустеет, и становится жутковато. Я очень скучаю без Лешы и Али. Когда мы увидимся? Увидимся ли вообще?! Осталась совершенно одна. У меня есть маленькая надежда, что объявится Андрей. Вообще, жизнь сейчас полна всяких неожиданностей.

Как Наташа? Я получила все её письма, большое спасибо ей за её терпение писать так много. У нас школы, высшие учебные заведения закрыты. Учреждения почти все эвакуируются. Думайте о нас, вспоминайте нас, оставшихся в Москве¹³⁾. <...>

Передай сердечный привет Вере Ивановне¹⁴⁾. Надеюсь, она получила мое письмо. Привет мальчишкам¹⁵⁾ и Ивановым¹⁶⁾.

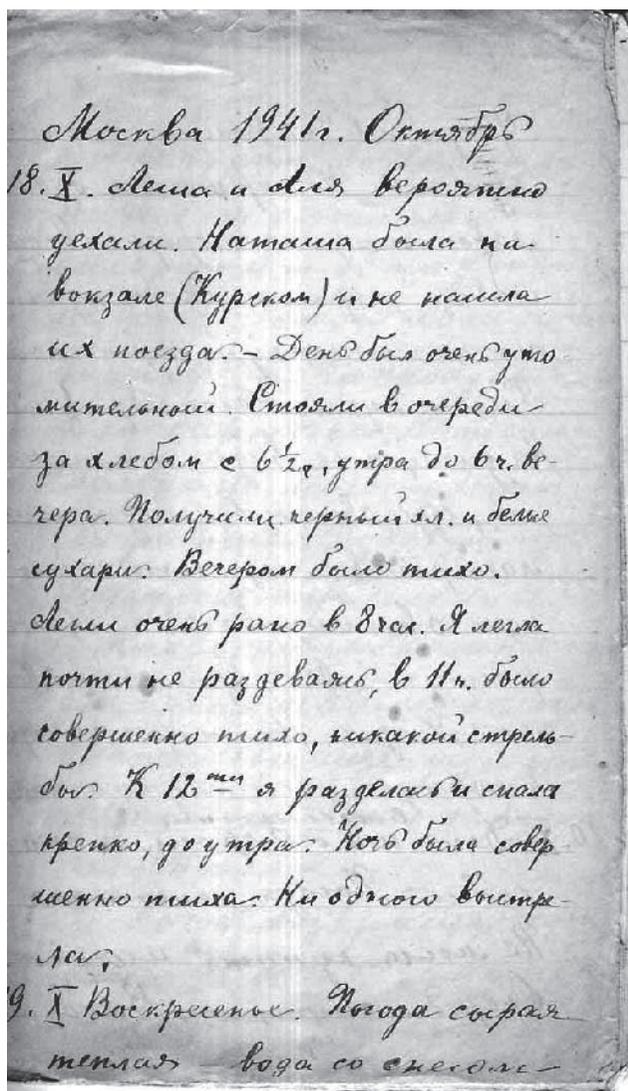
Поцелуй покрепче Наташечку; Аля получила её письмо. Анатолий Петрович комиссар санитарного поезда. Он все время подвергается опасности.

Целую тебя, пиши, утешай меня.

Всего, всего лучшего. Привет от Ольги Яковлевны¹⁷⁾.

Н.Симукова. 22/X/41 г.

VI 2 О.Я.Пейкер¹⁸⁾. Дневниковые записи. Октябрь – ноябрь 1941.

- Москва 1941 г. Октябрь.
- 18/X. Леша и Аля вероятно уехали. Наташа¹⁹⁾ была на вокзале (Курском) и не нашла их поезда. День был очень утомительный. Стояли в очереди за хлебом с 6½ утра до 6 ч. вечера. Получили черный хлеб и белые сухари. <...> Ночь была совершенно тиха. Ни одного выстрела.
- 19/X. Воскресенье. Погода сырая и теплая – вода со снегом. Утром в 9 ч. вышла что-нибудь купить. По карточкам около лавок жуткая очередь. Многие лавки закрыты. Могла купить только сметану по карточкам. Рынок пуст. Молоко 5 р. ½ литра. На улицах не видно милиционеров, езда автомобилей уменьшилась; но все еще есть желающие эвакуироваться. Цены растут. День прошел бесцветно. Я одна. Наташа приводит в порядок Лешину комнату.
- 20/X. День и в особенности ночь прошли спокойно. Погода ненастная. Не могла купить ничего. Очереди жуткие. Выходила два раза. <...>
В Москве назначен новый комендант, объявлено осадное положение, но все еще уезжают, уезжают. Враг окружает Москву.
- 21/X. Когда я возвращалась из бани в 11-ом часу утра, была зенитная стрельба. Часом-двумя позже была сброшена фугасная бомба. Не знаю, где упала. Стрельба продолжалась с короткими перерывами. Государственным Комитетом Оборона назначен т. Жуков – командующим Западным фронтом, т. Артемьев – начальником гарнизона г. Москвы, и на него возложена оборона Москвы на её подступах (Известия 21/X/41). Комендантом города и в пригородных районах назначен т. Синилов (тоже Известия).
На рынке цена мяса дошла до 60 рублей <за килограмм>. Молоко меняют на хлеб. 1 буханка – 1 литр молока. Среди населения настроение напряженное, это очень чувствуется в очередях. Как-то проведем ночь! Через Крымский мост пешеходов не пускают почему-то, а перевозят на грузовиках.
- 1/XI. Десять дней не записывала, были сильные налеты. Сброшены очень тяжелые бомбы и в непосредственной близости от нас²⁰⁾, как например Военная поликлиника и музей Толстого²¹⁾. Было так (29-го Окт.) приблизительно 10 ч. вечера. Только что тревога кончилась Был отбой. Я стояла в своей комнате у постели. Неожиданно раздался сухой удар страшной силы. Это была бомба, упавшая во дворе на маленький дом в военной поликлинике.
28-го и 29-го были очень сильные и продолжительные налеты.
На дом ЦК партии сброшена бомба очень большого калибра, она произвела большое разрушение. Упал снаряд и в университет, все стекла, окна вылетели из Манежа, крыша попорчена. Сегодня Наташа была на своей службе²²⁾ и помогала убирать. Этот день 29-ое был очень беспокойный. Целый день бахали.
Сегодня же уже третий день тихо. Я спала раздетая два дня, надеюсь, что и сегодня ночь пройдет спокойно. Погода продолжает быть несносной: дождь, слякоть. С сегодня мы обе на карточке 3-ей категории. Сахар отсутствует, хлеба по 400 гр. За всем другим надо охотиться.

Харьков отдан; теперь сильно осаждается Ростов. Сталино-Юзовка занята врагом. Враг местами в 60-ти км от Москвы. В продолжение 10-ти дней, в которые пропущена запись, были тоже два дня совершенно спокойные – Воскресенье 26 и 27/X.

Рынок работает. Ходим почти каждый день туда. Стараемся, чтобы еды хватило на 3–5 дней сильных налетов-нападений. Картофеля дома около пуда; три или 4 кило моркови, кило свеклы; есть лук, капуста. Стараемся пробавляться на покупном. Сухой товар приберегаем на более строгие дни.

4/XI. 31/X, 1/XI и 2/XI было совершенно спокойно. Мы спали раздетые. С 3-го на 4-ое спали почти одетые, были три тревоги, но бомбили немного. В нашем «убежище»²³⁾ был салон. В городе тревожно. Очереди нервны. По карточкам дают <продукты> только рабочим и детям. Сегодня, хотя, я получила вместо 100 гр. сахара 100 гр. конфет. Наташа принесла 2 кило картофеля и 5 литров мазута. Считаем день продуктивным. Ели борщ с ячневой кашей и морковь в заправке. <...> Получили письма из Рыбинска²⁴⁾, Буя и Казани²⁵⁾.

Вчера днем Ольга Петровна сказала, что против Мансуровского <пер.> дают конфеты. Слышалась стрельба. Я обождала немного и пошла. Вдруг зенитка усилилась, и в Лопухинском пер. у дома Цветкова я заметила: люди спешат, наконец бегут. Тут я расслышала сирену тревоги и повернула оглобли. Очень было неприятно вдруг сделаться случайной жертвой, но т.к. это было недалеко от дома, я вошла в наш двор, когда сирена кончилась. На обед не было второго. Я все заготовила и вышла из комнаты под лестницу. Наташи не было дома, она в Университете. В затишье я вскипятила, что нужно, и к отбою <воздушной тревоги> и приходу Н. обед был готов. Сейчас около 8 ч. вечера, и все спокойно.

8.XI. Ждали наступления 5-го – 7-го включительно. Но было спокойно. 2 последние ночи спали раздетые.

Рыночные цены растут, за молоко – 7 руб.; картофель – 5 руб.; мясо – 50 руб.; свинина – 70 руб. Занимаюсь своим маленьким делом и не замечаю, как проходит время. В Лешину комнату вселяют жильцов. Переселяют из районов близких к вокзалу или мосту.

Сегодня выпал снег, но днем таяло, было очень скользко. Леша и Аля прибыли в Ташкент. Телеграмма от 5/XI.

11/XI. 9 ноября была три раза тревога: утром, днем и вечером. Стрельба была довольно сильная, но куда падали бомбы, не знаю. Вообще стрельба не такая интенсивная, как в первое время. Юг весь взят. Теперь берут Крым. Наступают морозы. Картофель по карточкам 4 кило <в месяц> на человека III категории <карточек>. Вчерашняя ночь была совершенно спокойна. Спали нормально. <...>

Газеты читать не могу. Бессильная руготня, а толку нет. Вспоминается Крылов: Кот Васька слушает, да ест. Будут, кажется, и Москву брать измором, как Ленинград. Не весело переживать второй голод²⁶⁾ или умереть от голода. На рынке появляются яйца 30 руб. десяток, сметана – 40 руб. кило. В городе довольно пусто, только около продовольственных лавок большие очереди.

Литвинов назначен послом в С.Ш.А. и заместителем НКИндел.

**VI 3 Нарком финансов СССР – Зав. Куйбышевским ОБЛФО.
28 февраля 1942.**

Копия.

Т Е Л Е Г Р А М М А

МОСКВЫ 6171 22 28 1918 ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ КУЙБЫШЕВ
ОБЛ ОБЛФО ГРИБАНОВУ

ОТКОМАНДИРУЙТЕ РАБОТУ МОСКВУ ФОМИНУ ГУРЬЯНОВУ РЯБКИНУ
БЕНЬКОВИЧ СИМУКОВУ ВУРОВУ ВАСИЛЬЕВУ ПОПОВУ ТЧК ОБЕСПЕЧЬТЕ
СРОЧНЫЙ ВЪЕЗД

СОБЗНАРКОМФИН ЗВЕРЕВ

В е р н о :

Зав. Канцелярией Куйбышевск.

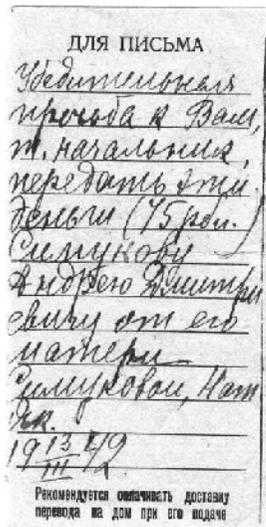
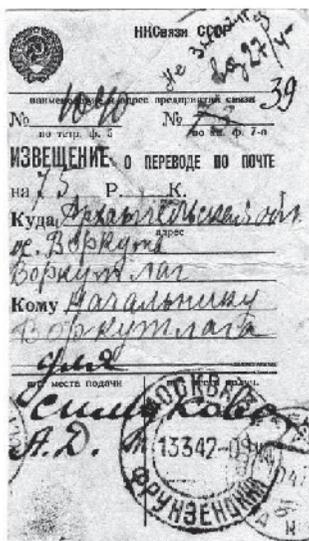
/Комарова/

28.П.42г.

VI 4 Н.Я.Симукова – начальнику Воркутлага²⁷⁾ (для Симукова А.Д.) 13 марта 1942.

Москва

в Воркуту

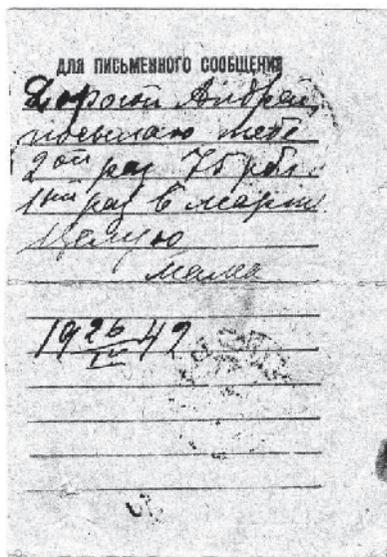

НКСвязи СССР	НКСвязи СССР	Для письма
Талон	наименование и адрес	
к переводу по почте	предприятий связи	
на 75 р. к.	№ 1040 № 73<зачерк.>39	Убедительная просьба к
От кого: Симуковой	по тетр. ф. 5 по кн. ф. 7-а	Вам, т. начальник, передать
Натальи Яковлевны	ИЗВЕЩЕНИЕ о переводе	эти деньги (75 рбл.)
Адрес: Москва 34 улица	по почте	Симукову Андрею
Кропоткина Хрущевский	на 75 р. к.	Дмитриевичу
пер. д.3 кв.1	Куда: Архангельская обл.,	от его матери
шт. места подачи шт. места	пос Воркута	Симуковой Нат. Як.
получен.	Кому: Начальнику	13/III/1942
<почтовые>	Воркутлага для Симукова	Рекомендуется оплачивать
Москва 34	А.Д.	доставку перевода на дом
Воркута	<почтовые штемп. те же>	при его подаче
Фрунзенский Коми АССР	<В правом верхнем углу>:	
13 3 42	«Не значится, воз[вратить?]	
10 4 42	27/4»	
<В правом верхнем углу	<Рукопись, чернила>.	
почтовый штемпель>		
Москва 34 1 6 42		

VI 5 Н.Я.Симукова – А.Д.Симукову. 26 апреля 1942.

Москва

в Воркуту²⁸⁾

№ 246 ДЛЯ ПИСЬМЕННОГО СООБЩЕНИЯ

НКСвязи СССР

наименов. и адрес предпр. связи места
выдачи

ИЗВЕЩЕНИЕ № 2070

о получении посылки с объявленной
ценностью
на 75 руб. к.

Куда: Архангельская обл.

Воркута, Воркутлаг НКВД

Кому: Симукову Андрею Дмитриевичу

<Почтовые штемпели>:

Москва 34	Воркута
Фрунзенский	Коми АССР
26 4 42	29 6 42

Москва 34
24 8 42

<В правом верхнем углу>:

«Нет. 16/VIІ-42»
<Рукопись, чернила>.

Дорогой Андрей,
посылаю тебе 2-ой раз
75 рбл.

1-ый раз – в марте.

Целую,

мама.

26/IV/1942.

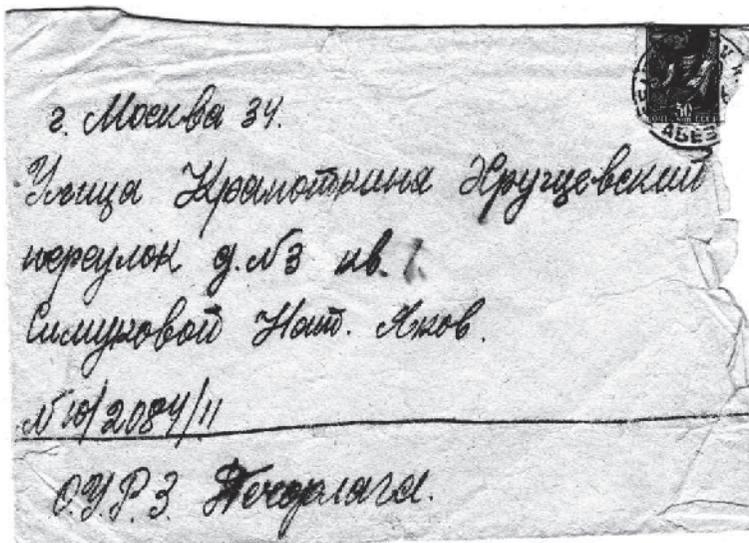
VI 6 О.У.Р.З.²⁹⁾ Печорлага³⁰⁾ – Н.Я.Симуковой. 18 мая 1942³¹⁾.

<18/V/42>

Абезь Коми АССР

3/VII/42³²⁾

Москва

г. Москва 34
Улица Крапоткина Хрущевский
переулоч д. № 3 кв. 1.
Симуковой Нат. Яков.

№ 10/2084/11

О.У.Р.З. Печорлага.

<Почтовый штемпель>: Абезь <нрзб>

<Почтовый штемпель на обороте>: Москва 34

3 7 42.

VI 7 Н.Я.Симукова. Фрагмент письма-заявления <адресат не установлен>. <Не ранее 1944>.

<Москва>

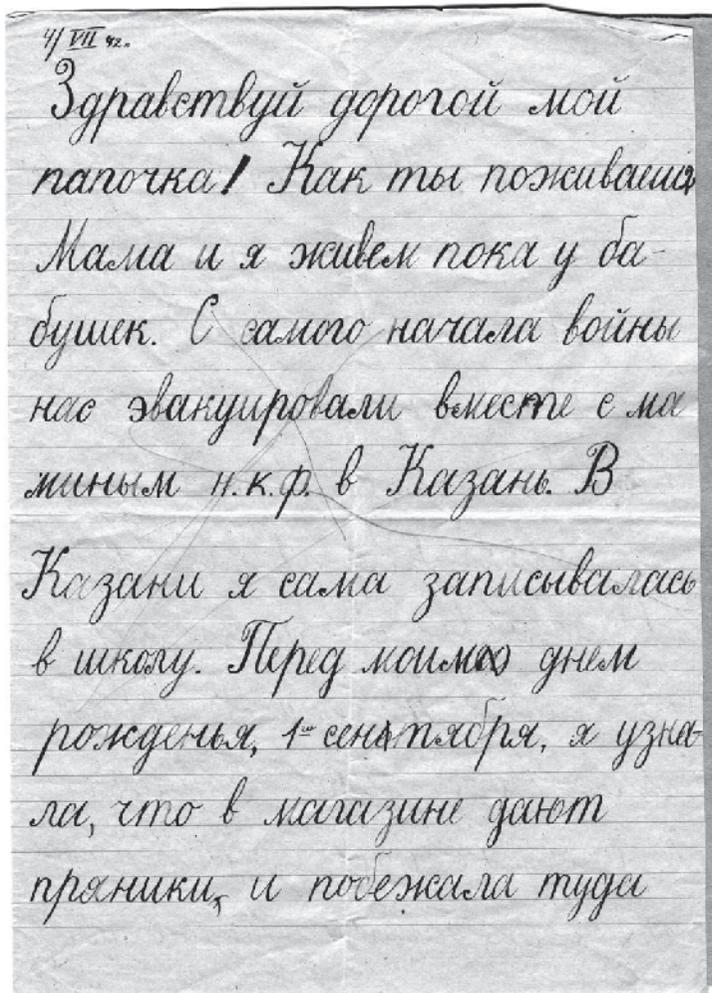
<...> В июле 1942 г. в ответ на мои розыски я получаю ответ из Абези³³⁾ от начальника 1-го отделения 2-го отдела от 18 мая 1942 г. № 10/2084/11, что мой сын, Симуков Андрей Дмитриевич, находится в их лагере по адресу п/о Абезь Коми АССР, п/я 274/3. По получении этого извещения я стала посылать письма, деньги, которые не возвращались обратно, но от сына не получила ни

одного письма. Я писала начальнику, прося его разрешить сыну написать мне, или чтобы он, начальник, дал мне сведения о моем сыне, но ни от того, ни от другого не получила ответа. <...>

VI 8 Н.А.Симукова – А.Д.Симукову. 4 июля 1942.

Москва

<?>³⁴⁾

4/VII 42 г.

Здравствуй, дорогой мой папочка!

Как ты поживаешь? Мама и я живем пока у бабушек³⁵⁾. С самого начала войны нас эвакуировали вместе с маминим н.к.ф.³⁶⁾ в Казань. В Казани я сама записывалась в школу. Перед моим днем рождения, 1-го сентября, я узнала, что в магазине дают пряники, и побежала туда

школу³⁷). Перед моим днем рождения, 1-го сентября, я узнала, что в магазине дают пряники, и побежала туда чтобы купить их для дня рождения. Простояла в очереди полтора часа и достала пряников. <...>. В начале зимы часть Н.К.Ф. уехала в Куйбышев <совр. Самара> (мы тож), часть осталась в Казани. В Куйбышеве я тоже сама записалась в школу, но учительница мне нравилась больше в Казани чем в Куйбышеве, потому что та была добрая а эта строгая, у той я все время получала отметки «отлично» и «хорошо», а у этой несколько раз «посредственно» и один «грязно» а так всегда «отлично и «хорошо» зато «плохо» не было ни разу.

В Куйбышеве покупать продукты было немног труднее чем в Казани, зато там была замечательная столовая.

Из Куйбышева Н.К.Ф. уехал в Москву но с детьми туда не пускают мама еле добилась чтобы мне разрешили <см. документ № 3>.

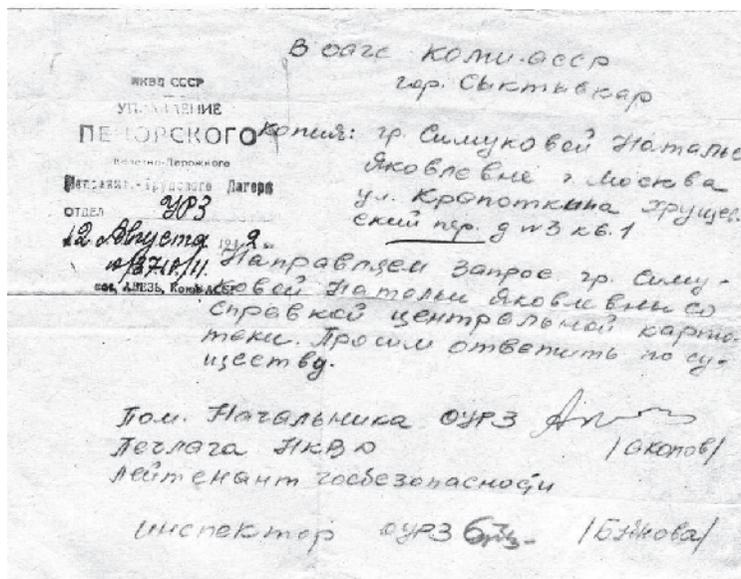
(Забыла еще сказать что в Куйбышев мы ехали по Волге.) В Москве пока нас не прописывали, мы жили у бабушек. А вчера на<с> прописали, на Пятницкой ул.³⁸) и скоро туда переедем. Я сдала экзамен за первый класс³⁹). Арифметику (письменную и устную) на «отлично» русский устный на «отлично» русский письменный «хорошо». Осенью перейду во 2-ой класс.

Мама шлет тебе большой привет.

Твоя Наташа.

VI 9 ОУРЗ Печорлага – в ОАГС⁴⁰ Коми АССР. 12 августа 1942.

Копия: Н.Я.Симуковой.

НКВД СССР
УПРАВЛЕНИЕ
ПЕЧОРСКОГО
Железно-Дорожного
Исправит.-Трудового
Лагера

ОТДЕЛ УРЗ
12 Августа 1942 г.

№ 10/3710/11

пос. АБЕЗЬ,
Коми АССР

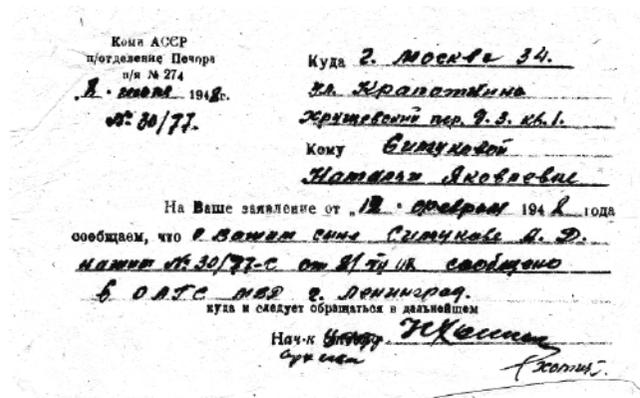
В ОАГС Коми АССР
гор. Сыктывкар

Копия: гр. Симуковой Наталье Яковлевне
г. Москва ул. Кропоткина
Хрущевский пер. д. №3 кв.1

Направляем запрос гр. Симуковой
Натальи Яковлевны со справкой
центральной картотеки. Просим ответить
по существу.

Пом Начальника ОУРЗ
Печлага НКВД <подпись>
лейтенант госбезопасности /Акопов/
Инспектор ОУРЗ <подпись> /Бубнова/

VI 10 п/о Печора п/я № 274 – Н.Я.Симуковой. 8 июля 1948.

Коми АССР
п/о Печора
п/я № 274
8 июля 1948 г.
№ 30/77

Куда г. Москва 34
ул. Кропоткина
Хрущевский пер. д.3. кв. 1.
Кому Симуковой
Натальи Яковлевне
На Ваше заявление от 12 февраля 1948
года сообщаем, что о Вашем сыне
Симукове А.Д.
нашим № 30/77-С от 8/VII/48 сообщено в
ОАГС МВД г. Ленинград.
куда и следует обращаться в
дальнейшем
Нач-к Центр. архива <подпись> /Хомич/

VI 11 ОАГС УМВД ЛО – Начальнику ОАГС УМВД г. Москвы.
25 сентября 1948.

Копия: Н.Я.Симуковой

МВД – СССР ТЛ-2. Вх.155/с.

Управление МВД
по Ленинградской области
Отдел Актов
Гражданского Состояния

25 Сент. 1948 г.
№ 1/10 - 1429-с
гор. Ленинград

Начальнику ОАГС УМ УМВД г. Москвы.

КОПИЯ: Гр-ке СИМУКОВОЙ Н.Я., прожив. г. Москве,
ул. Крапоткина, Хрущевский пер. д.3 кв.1.

Направляем при этом свидетельство о смерти
за № П-Б 044905 на СИМУКОВА Андрея Дмитриевича,
для вручения гр-ке СИМУКОВОЙ Н.Я. прожив. по выше-
указанному адресу.

ПРИЛОЖЕНИЕ: свидетельство.-

/Начальник ОАГС УМВД ЛО /АБАБИН/
Подполковник

Архивариус Облархива /ИВАНОВА/

1-экз. в адрес.
2 -«- в дело.

МВД – СССР
Управление МВД
по Ленинградской области
Отдел Актов
Гражданского состояния

25 Сент. 1948 г.
№ 1/10 - 1429-с
гор. Ленинград

1- экз. в адрес.
2 -«- в дело.

ТЛ-2. Вх. 155/с.

Начальнику ОАГС УМВД г. Москвы.

Копия: Гр-ке Симуковой Н.Я., прожив. г.
Москва, ул. Крапоткина, Хрущевский пер.
д.3 кв.1.

Направляем при этом свидетельство
о смерти за № П-Б 0044905 на Симукова
Андрея Дмитриевича, для вручения гр-ке
Симуковой Н.Я., прожив. по
вышеуказанному адресу.

ПРИЛОЖЕНИЕ: свидетельство.

/Начальник ОАГС УМВД ЛО
Подполковник <подпись> /Абабин/

Архивариус Облархива <подпись>
/Иванова/

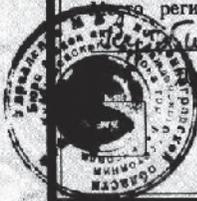

РСФСР

СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ

И-Б № 044905

Гр. Стилюков
Андрей (Фамилия)
Димитрий (Имя)
Резешич (Отчество)
умер (ла) 15 августа 1948 г. (прописью и цифрами)
девятию (год, месяц и число)
возраст 40 лет
Причина смерти паралич сердца
о чём в книге записей актов гражданского состояния о смерти
1948 года августа месяца 11 числа
произведена соответствующая запись за № 1382
Место смерти: город, селение _____
район _____ область, край,
республика _____
регистрации: Ленинград (наименование)
Тимевский 015 ЗАГС (местонахождение бюро ЗАГС)
дата выдачи 10 сентября 1948 г.
Заведующий бюро записей актов гражданского состояния Заремко

Госзак. 1947.

РСФСР

СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ

И-Б № 044905

Гр. Симуков
Андрей Дмитриевич

умер(ла) 15 апреля 1948 г. тысяча
девятьсот сорок восьмого года
возраст 40 лет

Причина смерти паралич сердца

о чем в книге записей актов гражданского состояния о смерти
1948 года августа месяца 11 числа
произведена соответствующая запись за № 1382

Место смерти: город, селение <прочерк>
район <прочерк> *область, край, республика* <прочерк>

Место регистрации: Ленинград
Куйбышевский р/б ЗАГС

Дата выдачи 20 сентября 1948 г.

Заведующий бюро записей актов гражданского состояния
<подпись> /Зарембо/

<Печать>: Управление МВД по Ленинградской области
Бюро записей актов гражданского состояния
Куйбышевского района гор. Ленинграда.

VI 12 Генеральному прокурору Союза ССР тов. Руденко Р.А. 16 декабря 1954⁴¹⁾.

от Симуковой Н.Я.
проживающей г. Москва,
Б.Кисельный пер. д.7 кв.2
тел. Б-8-47-55

Прошу Прокуратуру Союза ССР о пересмотре дела и посмертной

реабилитации моего сына, советского ученого географа Андрея Дмитриевича Симукова, осужденного органами государственной безопасности в январе-феврале месяце 1941 г. на 8 лет.

Прошу об этом потому, что как и тогда, так и сейчас я полностью уверена в том, что мой сын невиновен. Я не в силах была добиться оправдания его при жизни и теперь хочу, чтобы хотя бы память о нем была достойна того уважения, какое он заслужил своим самоотверженным трудом на благо нашего общества. Мне 80 лет, и посмертное восстановление чести сына – последняя моя забота на долгом жизненном пути. Поймите горе матери и ускорьте удовлетворение моей просьбы, чтобы на исходе жизни я еще успела бы порадоваться торжеству справедливости.

Излагаю обстоятельства дела.

Мой сын, Андрей Дмитриевич Симуков, родившийся в 1902 году в г. Ленинграде, являлся одним из активнейших участников научной экспедиции в Монголию, организованную советским правительством в 1923 году. Во главе экспедиции стоял известный русский путешественник П.К.Козлов – исследователь Центральной Азии, ученик Пржевальского. Как известно, работа этой экспедиции по раскопкам в мертвом городе Хара-Хото обогатила нашу науку ценнейшими археологическими находками.

А.Д.Симуков руководил и самостоятельно раскопками одного из древних курганов <Ноин-Улы>, где был найден ряд ценных археологических и исторических предметов, составивших специальную коллекцию, хранящуюся теперь в Азиатском музее Академии Наук СССР.

По окончании работ экспедиции А.Д.Симуков был оставлен для работы в Ученом Комитете Монгольской Народной Республики и в течение ряда лет плодотворно работал в его составе, проводя самостоятельные научные экспедиции по изучению страны.

В 1934 году А.Д.Симуков создал карты Монголии, которые составили первый Географический Атлас этой страны. Целый ряд научных исследований А.Д.Симукова по географии, этнографии и экономике Монголии находятся в виде отчетов в Ученом Комитете МНР, а некоторые напечатаны в журнале «Монголия» <«Хозяйство Монголии», «Современная Монголия»>.

В библиографии к книге академика Обручева «Восточная Монголия», изд. АН СССР 1947 г., ссылки на работы Симукова упоминаются 18 раз.

Одним из капитальных трудов моего сына, к сожалению, незавершенным, был словарь <географических терминов> монгольского языка, над созданием которого он работал.

И вот эта большая плодотворная деятельность моего сына чьей-то злой волей была внезапно оборвана. В августе-сентябре (точно не знаю) 1939 года, находясь на работе в г. Улан-Баторе (МНР) в Ученом Комитете, где он в то

время заведывал Географическим отделением, мой сын А.Д.Симуков был арестован, перевезен в г. Улан-Удэ, где и находился до февраля 1941 г. в одиночном заключении, пока не был осужден на 8 лет пребывания в лагерях. Права переписки он не был лишен, и в продолжение его пересылки из улан-удинской тюрьмы в концлагерь я получила от него с пути 2 открытки. Затем связь прекратилась.

В результате моих розысков удалось установить, что мой сын Симуков А.Д. находился в 1942 году в Печорском исправительно-трудовом лагере, управление которого пребывало в поселке Абезь Коми АССР <в черновике: «в числе заключенных он зарегистрирован картографом»>. На мой запрос в лагерь я получила следующее извещение: <см. документ № 9>.

В 1943 г. меня вызвали в ЗАГС Фрунзенского района г. Москвы, по месту моего тогдашнего проживания, и устно сообщили о смерти моего сына Андрея Дмитриевича Симукова, якобы последовавшей от паралича сердца в апреле 1942 года. Выдать письменное подтверждение этого ЗАГС отказался. Не доверяя этому сообщению, я пыталась через МВД СССР добиться более официальных сведений о судьбе сына. Но единственное, чего я добилась, это извещения о том, что мое заявление направлено в лагерь Абезь <Печорлаг> для ответа по существу.

В 1948 году я получила извещение из п/я 274 <см. документ № 10> с указанием обратиться в ОАГС МВД г. Ленинграда⁴²⁾.

Из Ленинградского ЗАГСа я получила свидетельство № 044905 от 20 сентября 1948 г. о смерти сына <см. документ № 11> . Однако, в этом свидетельстве год смерти указан 1948, а не 1942, как мне было сообщено во Фрунзенском ЗАГСе, и в то же время указано, что Симуков скончался в возрасте 40 лет, что противоречит году смерти, т.к. Симуков 1902 г. рождения⁴³⁾. Мои новые попытки установить истину через МГБ СССР ничего не дали. Ответ (устный) был всегда один, притом опровергающий известие о смерти, полученное мной из Ленинградского ЗАГСа: «Ни о Вашем сыне, ни о его смерти никакими сведениями мы не располагаем». Таким образом у меня нет даже точных, заслуживающих веры официальных данных о смерти сына.

Я прошу Вас, помогите мне установить истину, пересмотрите дело и восстановите для меня и общества честное имя советского ученого-географа, моего сына Андрея Дмитриевича Симукова.

/Н.Симукова/.

**VI 13 Главная Военная Прокуратура Союза ССР –
Н.Я.Симуковой. 1 сентября 1955.**

Главная Военная Прокуратура
Москва, центр, ул. Кирова, 41.

1 сентября 1955 г.

№ 7щ - 2791- 41

Гр. Симуковой Н.Я.

Адрес гор. Москва Б.Кисельный пер., д 7, кв. 2

*Ваша жалоба от 16.12.1954 г., адресованная
Генеральному Прокурору СССР
по делу Вашего сына Симукова А.Д.,
направлена для проверки и разрешения по существу
Военному прокурору Забайкальского военного округа,
который и сообщает Вам о результатах.*

Военный прокурор отдела Главной Военной Прокуратуры
подполковник юстиции <подпись>

**VI 14 Н.Я.Симукова – пом. Военного прокурора Забайкальского
военного округа тов. Обухову. Май 1956⁴⁴.**

В ответ на Ваше письмо от 3 мая 1956 г. № 1160ж55 посылаю Вам следующие материалы:

1. Отзыв о работе А.Д.Симукова работавших совместно с ним С.А.Кондратьева⁴⁵, Н.П.Шастиной⁴⁶ и Е.В.Козловой⁴⁷ (вдовы известного исследователя П.К.Козлова) с их адресами. <См. документ №15>.
2. Два списка опубликованных работ А.Д.Симукова. Один список из книги⁴⁸ акад. Обручева⁴⁹, в которой он ссылается на работы А.Д.Симукова в качестве использованных им материалов (аннотации акад. Обручева) <см. документ № 16>, второй список – другие работы А.Д.Симукова, напечатанные в журнале «Современная Монголия» и др. изданиях⁵⁰. <См. документ № 17>.
2. Адрес жены А.Д.Симукова – М.А.Симуковой: Москва, Пятницкая улица д. 22, кв. 8.

(Н.Симукова)

VI 15 *Е.В.Козлова, С.А.Кондратьев⁵¹⁾, Н.П.Шастина* – *Пом. Прокурора ЗабВО тов. Обухову. Май 1956.*

В Военную Прокуратуру Забайкальского
Военного Округа

Пом.Прокурора тов. О Б У Х О В У

На рассмотрении у Вас находится ходатайство о реабилитации СИМУКОВА Андрея Дмитриевича /дело № 7-2791-4У

Мы длительное время работали вместе с А.Д.Симуковым как в Монгольской экспедиции Всероссийского Географического общества под руководством известного путешественника П.К.Козлова, так и по окончании ее в Ученом Комитете Монгольской Народной Республики.

Мы знаем А.Д.Симукова за все время работы с ним, как способного и трудолюбивого исследователя /имеющего научные труды в области географии и народного хозяйства МНР/, преданного советской науке и советскому государству.

Скорейшая реабилитация А.Д.Симукова /к сожалению, может быть уже посмертная/ должна восстановить честное имя советского исследователя А.Д.Симукова.

Ввиду того что по ходатайству о реабилитации А.Д.Симукова до сих пор еще нет решения, хотя прошло уже более года как ходатайство было возбуждено, мы просим Вас ускорить рассмотрение этого дела.

Е. Козлова

Е.В.КОЗЛОВА
ст.научный сотрудник Зоолог.
ин-та Академии Наук СССР
Ленинград, Смольный проспект
д.6 кв.32

С. Кондратьев

С.А.КОНДРАТЬЕВ
член Союза советских композиторов
Москва Страстной бул.д.6 кв.33

Н.П.Шастина

Н.П.ШАСТИНА
ст.научный сотрудник Ин-та восто-
коведения Академии наук СССР
Москва, ул.Чкалова д.14/16 кв.166

" мая 1956 г.

VI 16 Из книги академика В.А.Обручева. Май 1956.

«Восточная Монголия», изд-во АН СССР, М.-Л. 1947,

в которой он, наряду с работами других авторов, ссылается и на работы Андрея Дмитриевича Симукова. Аннотации академика В.А.Обручева. *Май 1956.*

Глава 1. Обзор литературы по географии, геологии и палеонтологии Восточной Монголии.

Стр. 100 392. С и м у к о в А.Д. Очерки природы и быта Кентея. «Хозяйство Монголии», 1928, №2 (9), 93–103.

Краткий очерк оро- и гидрографии горной страны Кентея, более подробный – флоры и фауны. Упомянуто нахождение яшмы, железа, золота и минеральных источников.

Стр. 96 374. <о той же статье> Статья содержит очень краткий очерк рельефа Кентея и довольно подробное описание его флоры и фауны со сведениями о климате и промыслах населения – охоте и сборе кедровых орехов.

Стр. 100 393. С и м у к о в А.Д. Очерки природы и быта. Гобийский Алтай и Центральная Гоби. «Хозяйство Монголии», 1928, № 3 (10), 79–92.

Краткий очерк оро-гидрографии Гобийского Алтая и Центр. Гоби, а также флоры и фауны. Отмечен состав почвы – щебнисто-галечный, песчаный и пр.

Стр. 101 404. С и м у к о в А.Д. Хангайская экспедиция Ученого комитета МНР в 1928 г. (Путевые впечатления). «Хозяйство Монголии», 1929, № 1 (14), 78–96.

Путевые записи содержат сведения по оро- и гидрографии, следам древнего оледенения, ландшафтам, микрорельефу, флоре и фауне Хангая.

Стр. 102 405. С и м у к о в А.Д. О кочевках и пастбищах Монголии. «Хозяйство Монголии», 1929, № 2 (15), 5–24.

В этой статье даны общие геоботанические характеристики речных

пойм, террас, каменистых холмов и сведения о количестве удобной для пастбищ земли и земледельческих возможностях.

406. С и м у к о в А.Д. Маршрут Улан-батор –Удэ – Бай-шинту (Гурбан-Сайхан).«Хозяйство Монголии», 1929, № 4 (17), 72–83.

Путевые впечатления по дороге из Улан-батора до котловины Бай-шинту у южного подножия Гурбан-Сайхана с беглыми заметками об оро- и гидрографии, ландшафтах и геологии.

407. С и м у к о в А.Д. Роль СССР в деле исследования Монголии. «Хозяйство Монголии», 1929, № 5 (18), 43–52.

Очерк исследований, выполненных в Монголии научными экспедициями СССР, в том числе геологическими и почвенными.

Стр. 108 434. С т у л о в Е.А. и С и м у к о в А.Д. К вопросу о районировании МНР. «Хозяйство Монголии», 1930, № 2 (20), 51–75 с 4 картами.

Авторы рассмотрели существующее районирование МНР и составили проект нового, причем дают краткую характеристику географического положения, рельефа, гидрографии, климата, флоры и фауны районов: Восточного, Кентейского, Уланбаторского, Орхон-Селенгинского, Прикосогольского, Хангайского, Дзапхынского, Северо-западного, Западного, Алтайского, Среднегобийского, Южногобийского и Восточногобийского. Упомянуты полезные ископаемые: каменный уголь, яшма, хрусталь, топазы, слюда, асбест, тальк, известняк, золото, магнитный железняк, никель, вольфрам и медь.

Стр. 112 450. С и м у к о в А.Д. Скотоводство МНР в связи с географическими ландшафтами страны. «Хозяйство Монголии», 1931, № 1 (25), 57–75.

Краткое физико-географическое описание хошунов аймаков Ханкентей-ула, Богдо-хан-ула и Цецерлик-Мандал в качестве основы для сопоставления процентного соотношения видов скота в стадах хошуна по данным за 1928 г.

Стр. 120 487. С и м у к о в А.Д. Географическое положение МНР.

«Современная Монголия», 1933, № 1, 32–36.

Автор дал очень краткий оро-гидрографический и климатический очерк МНР, которую разделил на следующие области: горные страны Алтайскую, Хангайскую и Кентейскую; Западную озерную котловину; Среднехалхаскую возвышенность; Восточномонгольскую равнину; Центральную впадину; Гобийский Алтай и Заалтайскую Гоби; Юго-восточную холмисто-равнинную Гоби. По областям рассмотрены почвенные и растительные зоны.

Стр. 124 501. С и м у к о в А.Д. Ара-Хангайский аймак. «Современная Монголия», 1934, № 2 (5), 82–94.

Краткий очерк орографии, орошения, почв, климата, флоры и фауны и экономических условий Ара-Хангайского аймака.

502. С и м у к о в А.Д. Монгольские кочевки. «Современная Монголия», 1934, № 4 (7), 40–46 с 1 картой.

В связи с типами кочевков автор дает некоторые сведения по оро- и гидрографии и ландшафтам МНР.

Стр. 127 518. С и м у к о в А.Д. Южно-Гобийский аймак. «Современная Монголия», 1935, № 1 (8), 114–123.

Краткий географо-экономический очерк Южно-Гобийского аймака МНР с сведениями о рельефе, орошении, почвах, климате, флоре и фауне.

519. С и м у к о в А.Д. Пастбища МНР. «Современная Монголия», 1935, № 2 (9), 76–89.

В этом очерке пастбищ МНР кратко рассмотрены рельеф, почвы, орошение двух основных зон: 1) степной или Хангайской, в которой выделены степи ковыльная, нагорная и обедненная, приречные долинные луга, лесные поляны и опушки и альпийский пояс; 2) зона Гобийская или полупустынь с выделением горных пастбищ, полупустынь травянистой, солянковой, крупнокустарниковой пустыней, песков барханных, бугристых и закрепленных, тойримов, саксаульников, порослей тара, дэрисуна и солончаков.

520. С и м у к о в А.Д. Материалы по кочевому быту населения МНР.

1. Кочевки и хотоны Гурбан-сайханского района Южно-Гобийского аймака. «Современная Монголия», 1935, № 6 (13),

89–104.

В этом очерке автор дал общую физико-географическую характеристику района Гурбан-сайхан с описанием его ландшафтов, хозяйственных типов, их распределения по рельефно-пастбищным типам и экономики.

Стр. 130 536. С и м у к о в А.Д. Итоги работы географического отделения Научно-исследовательского комитета МНР за 15 лет. «Современная Монголия», 1936, № 4–5 (17–18), 67–86.

В своем изложении результатов работ автор привел предложенное деление территории МНР на 10 географических провинций и дал конспективно-краткое описание оро-гидрографии, ландшафтов и климата каждой из них. Он различает провинции: 1) Алтайскую горную страну, 2) Западную озерную котловину, 3) Хангайскую горную страну, 4) Хэнтэйскую горную страну, 5) Восточномонгольскую равнину, 6) Среднехалхасскую возвышенность, 7) Центральную впадину, 8) Гобийский Алтай, 9) Шанхайское нагорье, 10) Холмисто-равнинную Восточную Гоби.

Стр. 133 547. В о р о б ь е в П.И. и С и м у к о в А.Д. Экспедиция в Цаган-богдо. «Современная Монголия», 1937, № 4 (23), 85–92 и № 5 (24), 85–94.

Статья содержит путевые впечатления с беглыми замечаниями по оро-гидрографии, ландшафтам, характере поверхности (каменистая, песчаная и т.п.) и растительности, сделанными авторами во время экспедиции от Улан-батора в Цаган-богдо.

Стр. 135 561. С и м у к о в А.Д. Путевые заметки по Хангаю и Гоби зимой 1937 г. «Современная Монголия», 1938, № 2 (27), 69–75.

Эти заметки о рельефе, ландшафтах, оазисах, ключах, соляных озерах и старых разработках золота в горе Алтан-ула касаются нагорья Хангай и западной половины МНР; в последней автор указывает 5 месторождений поваренной соли.

562. С и м у к о в А.Д. Пустыня Гоби (географический очерк). «Современная Монголия», 1938, № 3 (28), 91–106 с картой.

В этом общем очерке Гоби рассмотрен рельеф, ландшафты, почвы и

очень кратко геологическое строение. Отмечено широкое распространение бурого угля, наличие золота, свинца, битуминозных сланцев, гипса, поваренной соли и следов меди. Автор делит всю Гоби на Джунгарскую впадину, Таримскую впадину, Западную Гоби, Алашанскую Гоби, Ордос, Приалтайскую Гоби, Восточную Гоби и Цайдам.

Гобийскую окраину МНР он расчленяет на Западную озерную котловину, Центральную впадину, Шанхайское нагорье, холмисто-равнинную Восточную Гоби и Область Гобийского Алтая.

VI 17 Работы А.Д.Симукова, не вошедшие в обзор литературы в книге «Восточная Монголия» В.А.Обручева. Май 1956.

С и м у к о в А.Д. Географический Атлас Монгольской Народной Республики. Составлен по новейшим данным сотрудником Научно-исследовательского Комитета МНР А.Д.Симуковым. Издание Клуба им. Ленина, Улан-батор, 1934. 18 карт и картограмм.

То же: *на монгольском языке.*

С и м у к о в А.Д. Очерк работы Гобийской партии Ученого Комитета МНР, июль-ноябрь 1927 г. «Хозяйство Монголии», 1928, №1 (8), 86–99.

С и м у к о в А.Д. Количественное соотношение социальных групп худонского аратства и видовой состав аратского стада. «Хозяйство Монголии», 1931, № 2 (26), 18–26.

С и м у к о в А.Д. Пища и жилище монголов. «Современная Монголия», 1933, № 2, 42–49.

С и м у к о в А.Д. Хотоны. «Современная Монголия», 1933, № 3, 19–32.

С и м у к о в А.Д. Материалы по кочевому быту населения МНР. II. Кочевки Убур-Хангайского аймака МНР. «Современная Монголия», 1936, № 2 (15), 49–56.

С и м у к о в А.Д. По пустыням Западной Гоби. (Записки исследователя).

«Современная Монголия», 1937, № 6 (25), 44–57: 1938, № 1 (26), 31–43.

VI 18 Главному Военному Прокурору. 3 июля 1956⁵²).

г.Москва, ул. Кирова 41

От **Симуковой Мелании Алексеевны**,
проживающей в *г. Москве,*
по Пятницкой ул., д.22, кв. 9.

З а я в л е н и е

Мой муж, Симуков Андрей Дмитриевич, 1902 года рождения, был арестован в августе-сентябре 1939 года в г. Улан-Баторе Монгольской Народной Республики, где он работал в Комитете Наук МНР заведующим Отделением географии.

Примерно через год, в течение которого муж находился в заключении в г. Улан-Удэ, он был осужден Особым Совещанием («тройкой») сроком на 8 лет по 58 статье.

Совершенно убежденная в абсолютной невинности Андрея Дмитриевича Симукова, прошу Вас о пересмотре его дела.

Для выяснения дела считаю необходимым сообщить следующее.

Андрей Дмитриевич родился в 1902 году в г. Петербурге.

Отец его родился в деревне Сигеевке, Костюковичского уезда Могилевской губернии в семье крестьянина, добился высшего образования, работал в Министерстве финансов. Мать – учительница.

В годы революции семья Андрея Дмитриевича переехала в деревню, на свою родину, где мать учительствовала, а отец умер.

С 1921 года Андрей Дмитриевич учился в Москве в Механико-Электротехническом институте им. М.В.Ломоносова, помещавшемся тогда по адресу: Москва, Тверская, Благовещенский пер. д.1.

В 1923 году Андрей Дмитриевич был принят в организованную Советским Правительством научную Монголо-Тибетскую экспедицию Русского Географического Общества, возглавляемую известным путешественником Петром Кузьмичем Козловым.

В 1923–1926 г.г. экспедиция работала в Монгольской Народной Республике, так как путешествие в Тибет не состоялось.

По окончании экспедиции Андрей Дмитриевич был приглашен Правительством Монгольской Народной Республики на работу в Комитет

Наук, организованный при участии и помощи советских ученых.

Заведуя Кабинетом географии, Андрей Дмитриевич продолжал изучение страны в самостоятельных экспедициях и совместно с большой экспедицией Монгольской Комиссии Академии Наук СССР, охватывая все районы Республики.

За время работы им был составлен и издан в 1934 году на русском и монгольском языках первый Географический Атлас Монгольской Народной Республики, за который муж получил благодарность из Атласа Мира из Москвы и Картографического треста. Атлас был одобрен делегатами Великого Монгольского Хурала.

Андрей Дмитриевич подготовил более 50 работ в области физической и экономической географии Монгольской Народной Республики. 25 его статей были опубликованы в журнале «Хозяйство Монголии» (впоследствии «Современная Монголия») за 1927–1938 годы.

Многие работы: отчеты о путешествиях, путевые заметки и дневники остались неопубликованными и вошли в рукописный фонд Комитета Наук ИНР.

Помимо научной деятельности муж вел большую преподавательскую и общественную работу: преподавал географию на курсах Комитета Наук и в Советской школе, монгольский язык учителям школы и курсов, являлся секретарем постоянного совещания преподавателей, по поручению Советского Полномочного Представительства проверял кружки монгольского языка в Минскотземе и Управлении связи. Андрей Дмитриевич был награжден Орденом Трудового Красного Знамени Монгольской Народной Республики и неоднократно премировался.

Основным мотивом при встречах, знакомствах, разговорах с монголами и с нашими советскими работниками в Монголии у Андрея Дмитриевича было стремление высоко держать авторитет своей Родины, создавать и крепить среди населения Монголии глубокое уважение по отношению к могучему доброжелательному соседу – Советскому Союзу.

Я глубоко убеждена, что и после моего отъезда из Монгольской Народной Республики, вызванного болезнью нашей дочери, Андрей Дмитриевич всегда оставался таким же. Подтверждение этому можно найти в его письмах ко мне.

То, что его работа, направленная на развитие и укрепление дружественных связей между Советским Союзом и Монгольской Народной Республикой, и, кроме того, являющаяся ценным вкладом в советскую науку, была прервана на самом подъеме, нельзя объяснить иначе, как преступным отношением к кадрам советской интеллигенции.

Я знала Андрея Дмитриевича Симукова с 14 лет и в дальнейшей нашей совместной жизни знала его всегда как исключительно добросовестного труженика и честного человека, глубоко преданного своей Родине.

М.Симукова

Я не помню отца, т.к. мы с матерью уехали из МНР в 1934 г., когда мне был всего год.

Однако, из частых разговоров с матерью, с товарищами Андрея Дмитриевича, близко знавшими его по работе, наконец, из чтения его писем и статей⁵³⁾ я знаю отца как человека большого ума и сердца, трудолюбивого и честного, патриота своей Родины.

Я твердо убеждена в невинности Андрея Дмитриевича Симукова и вместе с матерью прошу Вас о скорейшем пересмотре его дела.

Н.А.Симукова.

VI 19 М.А.Симукова – помощнику Военного Прокурора Забайкальского военного округа майору юстиции тов. Обухову. Июль 1956.

(№ 7–2791–41 по делу о реабилитации Симукова А.Д.)

Письмом от 3/V/56 г. № 1160-ж-55 Вы запросили от Н.Я.Симуковой (матери А.Д.Симукова) адрес его жены, а также подробный список его научных работ и где они находятся.

Я вышла замуж за А.Д.Симукова в 1926 году в Москве, где он был в командировке в качестве младшего научного сотрудника экспедиции Русского Географического Общества под начальством П.К.Козлова, работавшей в Монголии в 1923–1926 г.г..

По окончании экспедиции мой муж был приглашен Монгольским Правительством по согласованию с Полпредством СССР в Монголии на работу в Комитет Наук МНР.

В мае 1927 года я уехала в Монгольскую Народную Республику. Совместная наша жизнь и работа началась экспедицией в Гоби, организованной Комитетом Наук МНР. С тех пор вся жизнь и деятельность А.Д.Симукова протекала на моих глазах, при моем участии и, если требовалось, помощи (я участвовала в трех экспедициях: 1927, 1931 и 1932 г.г.).

А.Д.Симуков отдавал много времени непосредственно полевой работе

занимаясь разносторонними исследованиями в области географии, этнографии и хозяйства Монголии. Успеху и продуктивности работы способствовало прекрасное знание языка изучаемой страны, общительный, веселый характер, доброжелательность к людям, уважение к культуре, быту и обычаям населения.

Материалы экспедиций А.Д.Симукова, охватывавших почти все районы Республики, позволили ему составить и издать в 1934 году на русском и монгольском языках первый Географический Атлас МНР, за который он получил благодарность из Атласа Мира из Москвы. Атлас был одобрен делегатами Великого Монгольского Хурала. А.Д.Симуков был награжден Орденом Полярной Звезды в связи с 15-летием Монгольской Народной Республики.

А.Д.Симуков подготовил более 50 работ в области физической и экономической географии МНР. 25 его статей опубликовано в журналах «Хозяйство Монголии» и «Современная Монголия» за 1927–1938 г.г.; список их послан Вам Н.Я.Симуковой <см. документы 16, 17>. Более подробный перечень трудов А.Д.Симукова, включая работы, подготовленные им к печати, можно найти в его письме ко мне от февраля 1936 года <см. гл. IV, документ № 78>:

«Хочу вернуться с законченным багажом работ, а не с их обрывками. Сейчас на этом фронте дела обстоят следующим образом: я закончил просмотр, обработку и исправление всех своих дневников; заканчиваю подбор и просмотр мелких работ (не считая журнальных статей, их набирается около 25); закончил тему о кормах и пастбищах (две новых работы и переработка одной старой); закончил тему о кочевках и хотонах (три работы). Остается написать две работы по чистой географии (Гоби и Хангай) и составить диаграммы для Экономического атласа.

Работу по гобийским кормам кончил, в сущности, только на этих днях: чем больше писал, тем больше оставалось ненаписанного, и в результате получился объемистый труд в 300 моих рукописных страниц (11 печатных листов). Одна глава («Анализ пастбищ Баян-тухумской котловины») написана целиком по твоим материалам.

Таким образом, мой «багаж» будет заключаться в следующем:

1. Обработанные дневники 1927, 28, 29, 30, 31 и 32 годов
2. Общая география: «Географический очерк МНР»
 - «Краткая география МНР»
 - «Географический атлас МНР»
 - «Экономический атлас МНР»

3. Специальная география: «Гобийская окраина МНР»
 «Центральный Хангай»
 «Западная Гоби»
4. Пастбища: «Схема растительных комплексов МНР» (вместе с Барановым)
 «Гобийские пастбища»
 «Хангайские пастбища»
5. Кочевки и хотоны: «Кочевки и хотоны Ихэ Тамира»
 «Кочевки и хотоны Гурбан Сайхана»
 «Кочевки Убур Хангая»
6. Разные работы: с мелкими заметками всего около 25. В том числе
 «Карта монастырей»
 «Монгольская картография» и т.д.
7. Журнальные статьи: тоже около 25, т.е. всего мелких работ около 50.

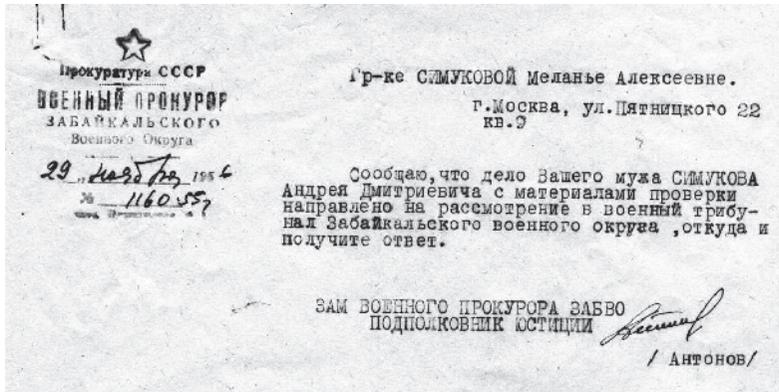
Подчеркнул я еще не сделанные работы. Общая сумма в печатных листах – вероятно, что-нибудь вроде 100 с хорошим гаком.

Примерно через месяц я сделаю, вероятно (мне идут в этом навстречу), отчетные доклады о своей работе как в Учкоме, так и в Полпредстве, причем хочу дать не историю вопроса, а конкретные результаты.

Надо сказать, что перечисленными работами я далеко не исчерпал весь свой запас. Несколько тем, как по географии, так и по хозяйству, я берегу для Союза».

Работы А.Д.Симукова несомненно были важны для изучения географии МНР и развития хозяйства Республики и, кроме того, являлись ценным вкладом в советскую науку. Тем более обидно, что деятельность мужа была прервана в самом разгаре, а многие его труды остались неопубликованными.

VI 20 *Зам. Военного Прокурора ЗабВО – М.А.Симуковой. 29 ноября 1956.*

VI 21 *Справка о реабилитации А.Д.Симукова⁵⁴. 17 декабря 1956.*

VI 22 М.А.Симукова – Военный трибунал ЗабВО. 15 января 1957.

ВРИО Председателя Военного трибунала
Забайкальского военного округа
подполковнику юстиции
тов. Малыхину

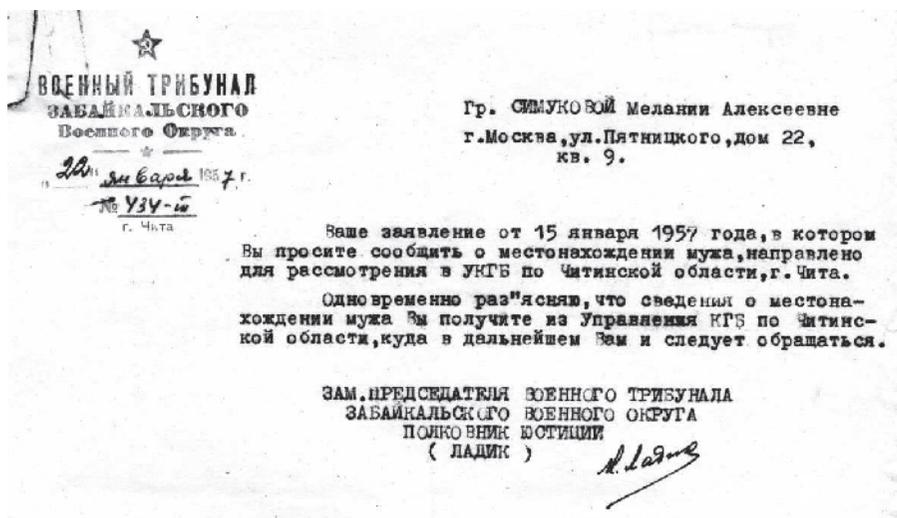
от Симуковой Мелании Алексеевны
проживающей в г. Москве, по
Пятницкой ул., д. 22, кв. 9.

З а я в л е н и е

В результате ходатайства о пересмотре дела моего мужа, Симукова Андрея Дмитриевича, мной получена справка от 17 декабря 1956 года за № 434-т, за Вашей подписью, о его полной реабилитации.

Однако, в этом документе не указана настоящая судьба А.Д.Симукова. Прошу Вас сообщить мне, где находится мой муж. Если он погиб, прошу выслать мне свидетельство с указанием времени, места и причины его смерти.

VI 23 Военный трибунал ЗабВО – М.А.Симуковой. 22 января 1957.

VI 24 Свидетельство о смерти А.Д.Симукова. 28 февраля 1957⁵⁵.

РСФСР

СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ

I-ЮБ № 025332

Гр. Симуков (фамилия)
Андрей (имя, отчество) Демитриевич
умер (ла) 15 апреля Николая Демитриева
сорок второго года (прописью и цифрами год, месяц и число) 15/15-1942 года
возраст 40 лет
Причина смерти паралич сердца
о чём в книге записей актов гражданского состояния о смерти
19 48 года августа месяца 11 числа
произведена соответствующая запись за № 1382
Место смерти: город, селение _____
район _____ область, край,
республика _____
Место регистрации: Бюро З.В.С.
Медведевского р.на г. Ленинграда (наименование и место нахождения бюро ЗАГС)
Дата выдачи 28 февраля 1957 г.
Заведующий бюро записей актов гражданского состояния Зарешко

Госизд. 1950.

РСФСР

СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ

И-ЮБ № 025332

Гр. Симуков
Андрей Дмитриевич

умер(ла) 15 апреля тысяча девятьсот
сорок второго года 15/IV-1942 года
возраст 40 лет

Причина смерти паралич сердца

о чем в книге записей актов гражданского состояния о смерти
1948 года августа месяца 11 числа
произведена соответствующая запись за № 1382

Место смерти: город, селение <прочерк>
район <прочерк> область, край, республика <прочерк>

Место регистрации: бюро ЗАГС
Куйбышевского р-на г. Ленинграда

Дата выдачи 28 февраля 1957 г.

Заведующий бюро записей актов гражданского состояния
<подпись> /Зарембо/

<Печать>: Управление Милиции города Ленинграда
Бюро записей актов гражданского состояния
Куйбышевского района.

VI 25 Москва, Кузнецкий мост 24. Конец 80-х.

(Н.А.Симукова вспоминает)

Звонит Марина⁵⁶). Её вызвали на Кузнецкий 24, в приемную КГБ, знакомиться с «делом» матери, Евгении Александровны Гаркуши⁵⁷). Не могу ли я пойти с ней? Беру в сумку валидол, валокордин, валерьянку для нее, работу для себя, встречаемся в метро, едем.

На Кузнецком Марина предъявляет документы, появляется сотрудник в

форме и сопровождает её в соседнее помещение, где через несколько минут она увидит... Все, что Марина Петровна увидела и узнала и как это происходило, она опишет сама (см. *Ширшова М.*, 2003: 142–156). Мой рассказ – о финале этого визита. В положенное время Марина выходит из комнаты, где знакомятся с «делами», опять в сопровождении вежливого сотрудника (к сожалению, не запомнила его чина, а спрашивать фамилию было не принято). Я обращаюсь к сотруднику за советом: куда еще мне следует написать, чтобы получить возможность увидеть «дело» отца (ответов на мои письма в Военную прокуратуру ЗаБВО и в Главное Управление КГБ я пока не получила). Сотрудник смотрит на нас обеих с сожалением и произносит: «И чего вы этих дел так добиваетесь? Вы же правды в них не прочтете». Я (неуверенно): «Ну, хотя бы дату смерти...». И в ответ услышала: «Даты смерти раскидывали по годам. Чтобы не было кучности». Выдумать такое невозможно. Забыть нельзя.

Я благодарна этому человеку за «чистосердечное признание». Оно подвигло меня прекратить попытки узнать (на моем уровне возможностей) правду из архивных документов КГБ⁵⁸⁾ и посвятить отпущенное мне время и жизненные силы совсем другим архивам. Надо было найти неопубликованные работы отца и выполнить его желание – издать их. Труд его жизни не должен пропасть бесследно или безымянно.

VI 26 УКГБ СССР по Читинской обл. – А.М.Решетову⁵⁹⁾. 21 июня 1990⁶⁰⁾.

МО-4

Экз. № 1

**КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ СССР
УПРАВЛЕНИЕ
ПО ЧИТИНСКОЙ ОБЛАСТИ**

194223 г. Ленинград,
проспект М.Тореза 33 кв.196
Решетову А.М.

№ _____ ИЮНЯ _____ 1990 г.

№ II91/P

г. Чита

Товарищ Решетов А.М.!

Ваши заявления, поступившие в Управление КГБ СССР по Читинской области с просьбой сообщить о судьбе Симукова Андрея Дмитриевича, арестованного в 1939 году, нами рассмотрены.

По имеющимся архивным материалам установлено следующее.

Симуков Андрей Дмитриевич, 1902 года рождения, уроженец г. Петербурга, русский, беспартийный.

В 1923 году в составе научной экспедиции, возглавляемой Коэловым, выехал в Монгольскую народную республику, по завершении экспедиции остался работать в ученом комитете МНР. Проживал в г. Улан-Баторе.

Арестован 19 сентября 1939 года особым отделом НКВД армейской группы войск в г. Улан-Баторе. Необоснованно обвинялся по статье 58-1 п. "а" УК РСФСР. Ему вменялось в вину то, что он якобы занимался шпионской деятельностью в пользу иностранных государств.

Несмотря на то, что Симуков ни в чем виновным себя не признал, прямых доказательств его преступной деятельности не добыто, дело на Симукова по обвинению его в шпионаже и об участии в контрреволюционной организации было закончено и передано на рассмотрение Особого совещания НКВД. 22 апреля 1940 года из г. Улан-Батора Симуков был направлен спецконвоем в тюрьму г. Улан-Удэ.

Особым совещанием НКВД 4 января 1941 года якобы за участие в антисоветской организации Симуков по ст. 58 п. 10, 58 п. 11 УК РСФСР (обвинение по ст. 58 п. 1 "а" исключено) был осужден на 8 лет лишения свободы, с заключением в исправительно-трудовой лагерь.

Отбывая наказанием в Печерском лагере НКВД поселок Абезь Коми АССР Симуков А.Д. умер 21 апреля 1942 года. Сведений о причине смерти и месте захоронения в архивном уголовном деле не имеется. Такие данные могут быть в архиве МВД Коми АССР.

2

Определением Военного трибунала ЗаБВО от 14 декабря 1956 года постановление НКВД СССР от 4 января 1941 года в отношении Симукова А.Д. отменено, дело производством прекращено за отсутствием состава преступления и на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 августа 1955 года и статьи 418 УПК РСФСР, он реабилитирован.

Для возможного использования направляем Вам ксерокопии автобиографии Симукова и списка с его научными работами.

Приложение: ксерокопия автобиографии на 9 листах;
ксерокопия списка работ А.Д. Симукова на 6 листах;
фотография Симукова .

Зам. начальника УКГБ -

А.И. Фирсов

VI 27 Архив УИД МВД Коми АССР – А.М.Решетову. 6 августа 1990.⁶¹⁾

Вход. № 821

Зав. отделом этнографии народов Зарубежной Азии
Института этнографии АН СССР

тов. РЕШЕТОВУ А.М.
199164 г. Ленинград, Университетская Наб. 3

архивный _____
06 августа 1990 г.
14/388

На № 14110-2115/06456 от 19 июля 1990 года

Сообщаем, СИМУКОВ Андрей Дмитриевич, 1902 года рождения, был осужден 04 января 1941 года к 8 годам лишения свободы. Мера наказания отбывал в Печорлагте, Коми АССР с 11 мая 1941 года по 14 апреля 1942г. Сведениями о характере работ не располагаем. 15 апреля 1942 года умер от паралича сердца. Место захоронения в акте о погребении не отражено

ЗАВ. АРХИВОМ УИД МВД
Коми АССР - *Гусев* В.П. БОРДАЧЕВ

Примечания.

1

- 1) 22 июня 1941 г. войска гитлеровской Германии вторглись в пределы СССР. Началась Великая Отечественная война. С июля 1941 г. филиал Наркомфина

- СССР, где работала М.А.Симукова, действовал в Казани (*Зверев*, 2012).
- 2) Т а р н и ж е в с к и е – семья умершей Кати Миллер (см. прим. 96 к гл. III, прим. 237 к гл. IV): муж Владимир Михайлович (сотрудник Наркомфина) и сыновья – Миша и Боря.
 - 3) Л е ш а – брат А.Д.Симукова, см. прим. 11 к гл. I.
 - 4) А л я – сестра А.Д.Симукова, см. прим. 10 к гл. I.
 - 5) Профком драматургов
 - 6) 2 октября 1941 года гитлеровский вермахт начал операцию «Тайфун», целью которой был захват Москвы. С запада Москву прикрывали три фронта. Советский Генштаб и штаб Западного фронта ошиблись в оценке направления главного удара и количества ударных группировок немецких войск. 6 октября немцы взяли Брянск, 7 октября окружили Вязьму. В целом в окружение попали 7 армий. В тяжелых боях Красная Армия потеряла около миллиона человек (из них более 600 000 пленными) и большое количество военной техники и вооружений. Линии обороны Западного и Резервного фронтов были прорваны, на Московском направлении образовалась 500-километровая брешь. 14 октября немецкие войска заняли Калинин, 15 октября – Боровск и Верею, 18 октября – Можайск – последний город перед Москвой на западном направлении. (*Самсонов*, 2012 ; *Колодный*, 2015; см. также: http://www.greatcountry.ru/content/lib/martirosyan/Tragediya_1941_goda/mif_0044.php)
 - 8) октября ГКО принял секретное постановление № 740 о минировании и подготовке к взрыву предприятий Москвы. Кроме предприятий оборонной промышленности уничтожению подлежали хлебозаводы, мясокомбинаты, вокзалы, городской транспорт, мосты, электростанции, Центральный телеграф и телефонные станции. 10 октября взрывчатка была доставлена на заводы.
 - 11 и 13 октября ГКО принял постановления об эвакуации важнейших заводов и фабрик Москвы, Московской и Ивановской областей, а также ряда театров Москвы и других объектов.
 - 15 октября - постановление ГКО №801 «Об эвакуации столицы СССР Москвы»: немедленная эвакуация Верховного Совета, Правительства, органов Наркомата обороны в г. Куйбышев, основной группы Генштаба – в Арзамас. В тот же день – постановление ГКО № 805 об отпуске «месячной зарплаты, месячной нормы хлеба и других продовольственных продуктов, если таковые имеются» на предприятиях Москвы и Московской области, «в которых будут проведены специальные мероприятия» <минирование>. Все постановления ГКО за подписью его председателя И.Сталина были строго секретными. Скрыть «мероприятия» по выполнению постановлений было невозможно. Однако до 17 октября никто из руководства страны и города не обратился к москвичам с объяснением обстановки. Эшелоны с демонтированным заводским оборудованием и частью рабочих отправлялись на восток. Шла эвакуация учреждений и партийных органов. В котельных и даже во дворах жгли документацию, архивы. Над Москвой плыл дым. Пахло гарью. Пошли слухи о сдаче Москвы. На заводах возникали стихийные митинги, волнения. Утром 16 октября отряд немецкой мотопехоты был встречен танками и уничтожен на Химкинском мосту, в 15 километрах от Кремля. В тот же день оказалось закрытым метро (начат демонтаж оборудования), многие булочные, магазины, аптеки, отменен ряд трамвайных

маршрутов. Начался стихийный массовый исход из Москвы. Поезда на вокзалах брали штурмом. На автодорогах восточного направления толпы задерживали, а то и захватывали машины, идущие на восток.

17 октября по радио выступили глава Московского горкома партии Щербаков и председатель исполкома Моссовета Пронин, частично возобновлена работа метро, открыты булочные. С 20-го октября «в городе Москве и прилегающих к городу районах» введено осадное положение по постановлению ГКО №813. В Москве создавался городской оборонительный рубеж; первая полоса его проходила по окружной железной дороге, вторая – по Садовому кольцу, третья – по бульварному кольцу. Отдельная мотострелковая бригада особого назначения заняла позиции в центре города. Один из секторов обороны – улица Горького. «Мы получили винтовки старого образца. Некоторым из нас выдали маузеры а деревянных кобурах явно дореволюционного времени. Наше отделение состояло в основном из старшекурсников Института истории, философии и литературы. Моими товарищами оказались будущие поэты Семен Гудзенко и Юрий Левитанский» (А.Е.Шейндлин, цит. по: *Колодный*, 2015). См. также: <http://www.soldat.ru/doc/gko/gko1941.html>; <http://www.novayagazeta.ru/society/48918.html>; <http://days.peoples.ru/year/1941/events.html>

- 7) А н а т о л и й П е т р о в и ч Ковалев – муж Али (см. прим. 212, 218 к гл. IV).
- 8) Н.Я.Симукова жила вместе с сестрой – О.Я.Пейкер (см. прим. 18 к гл. I).
- 9) См. прим. 13.
- 10) Вечером 29 октября 1941 г. во время бомбардировки Москвы фугасная бомба взорвалась возле Аудиторного корпуса МГУ (менее, чем в километре от Кремля). В библиотеке МГУ была разрушена крыша, отопительная система и телефонная связь, выбиты окна и двери. В здании начался капитальный ремонт, там оставались только члены команды МПВО и сотрудницы, приводившие в порядок фонды и каталоги. Часть отделов библиотеки разместилась в уцелевших помещениях университета (<http://nbgmu.ru/nbgmu/history.aspx?period=1856–1955>).
- 11) В октябре 1941 г. 80 тыс. томов из библиотеки МГУ были от правлены в г. Ашхабад в сопровождении группы сотрудников во главе с директором библиотеки А.И.Кудрявцевой. (См. там же).
- 12) Первый налет на Москву (первая воздушная тревога) был 21/VII/41.
- 13) См. документ № 2.
- 14) См. прим. 16 к гл. I.
- 15) Дети Кати Миллер – Миша и Боря Тарнижевские.
- 16) И в а н о в ы – родственники В.М.Тарнижевского.
- 17) См. прим. 18 к гл. I.

2

Документ из семейного архива Симуковых любезно предоставлен Д.А.Симуковым. Симуков Дмитрий Алексеевич (1946–2019) – переводчик, редактор, писатель; окончил 1-ый Московский педагогический институт иностранных языков им. Мориса Тореза (совр. Московский государственный лингвистический университет); сотрудник Международного отдела ВЦСПС, работал в Чехословакии (8 лет), Франции, Австралии, других странах (все это – несмотря на последствия полиомиелита, перенесенного в детстве); владел пятью языками; автор множества публикаций в СМИ

и книги (Симуков Д.А. Обратный отсчет (записки инязовца) / М: Аграф. 2010).

- 18) См. прим. 33.
- 19) Имеется в виду Н.Я.Симукова.
- 20) О.Я.Пейкер и Н.Я.Симукова жили в д. № 3 по Хрущевскому пер. (ул. Кропоткина).
- 21) Музей Л.Н.Толстого размещался в усадьбе начала XIX в. – ул. Кропоткина д. 11.
- 22) Имеется в виду библиотека МГУ; см. прим. 13, 35.
- 23) Речь идет о закутке под лестницей на второй этаж, где жители дома готовили нехитрую еду на керосинках и примусах во время небольших бомбежек: и безопаснее, чем в кухне – окон нет, и не надо заботиться о затемнении. Более солидное бомбоубежище было оборудовано в подвалах усадьбы начала XIX в. на углу Кропоткинской ул. и Хрущевского пер., где находится Музей А.С.Пушкина.
- 24) В Рыбинске находилась Александра Витальевна Миллер, кузина А.Д.Симукова, высланная из Ленинграда как «СОЭ».
- 25) См. прим.1, 2.
- 26) Первый голод – очевидно имеется в виду период 1918–1922 гг.; см. также прим. 53 гл. II.

4

- 27) В данной публикации приведено несколько документов, относящихся к поискам А.Д.Симукова в ГУЛАГе. В архиве Н.Я.Симуковой сохранились десятки запросов, заявлений, ходатайств и стандартных ответов: «не значится», «выбыл», «сведениями не располагаем», «вам надлежит обратиться», а также многочисленные квитанции на переводы (посылали по очереди с Милей с адреса Натальи Яковлевны), из которых Андрей получил только один. Эта лавина бумаг не была результатом самодеятельности или нерадивости чиновников. Работа десятков тысяч служащих репрессивной системы подробно регламентировалась совершенно секретными нормативными актами ОГПУ – НКВД – МГБ – КГБ, принятыми на основании решений ЦК ВКП(б) – КПСС. Приказ НКВД СССР № 00515 от 11/V/39 «О выдаче справок о местонахождении арестованных и осужденных» (см. <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1009108>) предписывал местным органам НКВД выдавать близким родственникам только устные справки. Возможно, именно такая «справка» дала Н.Я.Симуковой надежду найти сына в Воркутлаге. Этот же приказ рекомендовал «сохранить существующий порядок выдачи справок» родственникам осужденных к ВМН по приговорам ВКВС и троек НКВД. Согласно этому «порядку», ещё с конца 20-х годов, семье расстрелянного устно сообщали, что их родственник «осужден на 10 лет отдаленных лагерей без права переписки» (см. <https://www.proza.ru/2013/09/14/920>). С 1945 г. опять же устно уведомяли: «отбывая наказание, осужденный умер в местах заключения» (ГУЛАГ, 2000: 134). Порядок выдачи информации частично менялся в 1955 и 1963 г.г. Приказ КГБ №33 от 30/III/89 отменил большинство старых правил (<http://www.memo.ru/about/biblio/SPIS1.HTM>; <https://www.proza.ru/2013/09/14/920>) и дал шанс оставшимся в живых членам семьи осужденного «на 10 лет без права переписки» узнать (через 50 лет после его ареста) причину (расстрел) и дату смерти родственника. Тогда и выяснилось, что Н.П.Горбунов (см. прим. 53, 113 к гл. III) не «умер в местах заключения в 1944

г.», как ответили на запрос жены в том же году, а был расстрелян 7/IX/38 (<http://ricolor.org/history/rs/dokument/3/>). П.В.Всесвятский (см. прим. 16 к гл. IV) расстрелян 13/X/38, а не «умер от склероза сердца 28/VII/44», как значилось в свидетельстве о смерти, датированном 29/X/56 (<http://www.roerich.kz/shurnal/texts/Gorbunov.htm>).

5

- 28) Судя по пометкам «Не значится», «Нет» на переводах в Воркуту, информация НКВД, полученная Н.Я.Симуковой, была ложной. Причиной могла быть ошибка, например, вследствие частой реорганизации лагерей; так в ноябре 1941 г. из Воркутлага был выделен самостоятельный Интинский лагерь, куда отправили пешим этапом около 6000 заключенных. Широко применялась и преднамеренная дезинформация. Пример последней рассказан высланной из Ленинграда А. Я.Миллер-Иорданской (кузиной А.Д.Симукова). Находясь в Саратове и отправляя посылки и переводы брату А.В.Миллеру в Норильлаг и племяннику В.А.Миллеру в Воркутлаг, она познакомилась на почте с женой академика Н.И.Вавилова (о нем см. *Шноль*, 2001: 170–193), отправлявшей арестованному в 1940 г. мужу продуктовые посылки в тюрьму в Ленинграде по указанию НКВД. В это время Н.И.Вавилов находился в Саратовской тюрьме (о чем местное подразделение НКВД не могло не знать), где и умер от голода в начале 1943 г.

6

- 29) О.У.Р.З. – Отдел оперативного учета и распределения заключенных.
 30) Печорлаг – см. *Приложения V-3 и V-4*.
 31) Датируется по документу № 6.
 32) Датируется по почтовому штемпелю.

7

- 33) Имеется в виду извещение из Печорлага (конверт – см. документ № 6, текст извещения не сохранился).

8

- 34) Восьмилетней Наташе было известно, что папа – в далекой и трудной экспедиции, такой далекой, что и птица туда не долетит, и письма не доходят. Большой радостью стало предложение бабушки (видимо, после получения извещения из Печорлага) написать папе. В публикации сохранены орфография и пунктуация оригинала. Было ли письмо возвращено «за отсутствием адресата» или вовсе не отправлено, установить не удалось.
 35) Имеются в виду Н.Я.Симукова и ее сестра О.Я.Пейкер, занимавшие одну комнату на первом этаже дома №3 в Хрущевском переулке (Москва, ул.Кропоткина (ныне снова Пречистенка)).
 36) Имеется в виду Наркомфин (Народный Комиссариат Финансов СССР).
 37) В школу Наташа пошла с папиным «монгольским» портфелем, но на первый свой урок опоздала, заблудившись в незнакомом городе.
 38) Пятницкая ул. д.22, кв.8 (9) – Замоскворечье, комната 13 кв. м в двухэтажном флигеле бывшей конторы Госфинстроя, выход прямо на деревянную лестницу,

часть комнаты отгорожена под кухню, туалет - в соседней квартире. Но (!) есть водопровод, на кухне нет соседей, 30 минут пешком до Наркомфина и 15 минут до наташиной школы. Поставили «буржуйку», а потом и печку сложили. Дрова мама-Миля с Наташей пилили и кололи во дворе. Жили голодно. Наташа стояла в очередях за хлебом (400 г - по карточке служащего, 400 г – детям до 12 лет), собирала крапиву и лебеду для щей и ходила по соседям с вежливым вопросом: «Нет ли у вас ненужных вам картофельных очисток?» Миля подрабатывала стиркой и мытьем полов по вечерам и воскресеньям. Потом стала сдавать кровь для раненых (донорам полагался дополнительный паек). Из письма Наташи бабушке Фене, эвакуированной в Чкалов: «Недавно мама сдавала кровь, а после дежурила в Н.К.Ф. на чердаке» (дежурившие на крышах и чердаках гасили зажигательные бомбы во время бомбежек). Наконец М.А.Симукова попросила мобилизовать её из Наркомфина на военный завод. Пошла в литейный цех (смена – 12 часов). По рабочей карточке получала 1 кг хлеба в день, часть его меняла на рынке на продукты для Наташи. Так и вытащила дочь из надвигавшегося туберкулеза. На заводе работала два года, в октябре 1945 г. отозвана в Наркомфин. В ноябре 1945 года М.А.Симукова была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 г.г.».

- 39) В эвакуации Наташа училась в школе всего около трех месяцев. В Москве Наталья Яковлевна занималась с ней русским и немецким языком, Ольга Яковлевна – арифметикой.

9

- 40) ОАГС – отдел актов гражданского состояния. Приказ НКВД СССР № 00674 « О порядке регистрации смерти заключенных» от 11 июня 1939 г. предписывал начальникам тюрем, лагерей и ИТК «о каждом случае смерти заключенного немедленно посылать извещение о смерти по прилагаемой форме в ОАГС области, края, республики по адресу последнего местоживания умершего перед арестом. <...> При отсутствии данных о последнем местожительстве умершего до его заключения <...> производят регистрацию акта о смерти в ЗАГСе, на территории которого расположена тюрьма, лагерь или ИТК. <...> В записи актовой книги не должно быть никаких ссылок на извещение и справки мест заключения. <...> Письма родственников, поступившие к начальникам тюрем, лагерей и ИТК, о сообщении сведений об умерших заключенных, направляются последними в органы НКВД по месту жительства заявителей для устного им объявления о смерти их родственника, в порядке приказа НКВД СССР № 00515–1939» (<http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1009109>).

12

- 41) После смерти Сталина (5/III/53) в Советском Союзе наступило время надежд и перемен. В верхнем эшелоне шла ожесточенная борьба за власть. Одновременно «... послесталинское руководство страной лихорадочно искало пути выхода из тупика, в котором оно оказалось в результате политики массового террора, начало которому положил еще Ленин» (Яковлев, 2000: 5). 27/III/53 по инициативе Берия амнистировано около 1,2 миллиона осужденных по уголовным статьям на сроки до 5 лет, что спровоцировало разгул преступности и бандитизма в стране. В

некоторых «горячих точках» (Улан-Удэ) массовые убийства и погромы удалось остановить только с помощью армии (<http://www.istpravda.ru/research/1029/>). «Бериевская» амнистия вызвала взрывы протеста среди осужденных по 58-й статье. В 1953–1956 г.г. по лагерям прокатилось более 20 восстаний. Все они были жестоко подавлены, в том числе с использованием авиации и артиллерии. Однако к 1955 г. была формально ликвидирована система «особых» (наиболее жестоких) лагерей (<http://www.memorial.krsk.ru/Public/00/200406.htm;>).

Реабилитация стала одной из важнейших составляющих эволюции советского общества того периода. Проходила она медленно, неровно, полностью отражая зигзаги этой эволюции (см. Реабилитация: как это было, 2000). 31/III/53 – утверждено постановление о прекращении «дела врачей» и освобождении арестованных, 3/IV/53 – решение об их реабилитации. (<http://arman71.livejournal.com/25613.html>). А реабилитация осужденных по «делу Еврейского антифашистского комитета» растянулась на несколько лет.

26/VI/53 арестован Берия (расстрелян по официальным данным 23/XII/53). В сентябре 1953 г. ликвидировано ОСО и другие внесудебные органы («тройки» и пр.). В апреле 1954 пересматривалось «Ленинградское дело». В мае 1954 г. начала работу Центральная реабилитационная комиссия, создавались аналогичные комиссии на местах. 9 /XII/54 был утвержден проект Указа Президиума Верховного Совета СССР, по которому жалобы и заявления от лиц, отбывших наказание по решениям, в частности, ОСО, рассматривались органами прокуратуры в порядке, устанавливаемом Генеральным Прокурором СССР (http://www.e-reading.club/bookreader.php/134499/Reabilitaciya_Kak_eto_bylo_1953-1956.pdf С.186). Очевидно, сведения об Указе побудили Н.Я.Симукову обратиться к Р.А.Руденко. Однако в тексте Указа не упоминалась важная деталь: на тот момент пересмотру подлежали дела, прошедшие через ОСО после июня 1945 г. (там же, с.73). Возможно поэтому, только через 9 месяцев, в сентябре 1955 года было получено извещение из Главной военной прокуратуры о направлении жалобы «для проверки и разрешения по существу военному прокурору Забайкальского военного округа».

- 42) По-видимому, в 1948 г. частично действовали правила, закрепленные директивой КГБ при СМ СССР от 24 августа 1955 г.: «Указания ЗАГСам о регистрации смерти осужденных даются органами КГБ через управления милиции. В них сообщаются: фамилия, имя, отчество, год рождения и дата смерти осужденного (определяется в пределах десяти лет со дня его ареста), причина смерти (приблизительная) и место жительства осужденного до ареста» (Цит. по: ГУЛАГ, 2000: 164). Подобные «указания» давали не только органы КГБ СССР. В графе «причина смерти» людей, уничтоженных в газовых камерах Освенцима, полагалось писать «инфаркт» или «телесная слабость» (*Michel*, 1993; цит. по: *The New York Times*, May 15, 2016: A 22).
- 43) «Ходить в прокуратуру и там ждать, или же сидеть дома и ждать месяцами, а то и годами, когда вдруг придет к тебе письмо с обратным адресом: «Почтовый ящик №...» А еще чаще ждать, ждать и не дожидаться. Никому не сообщали о судьбе тех, кто умер от пыток в следственном кабинете, в тюремной камере или тюремной больнице, в теплушках или на пересылках длинного и страшного этапа. Они все канули в неизвестность, чтобы через 20 лет эта неизвестность обернулась лживой

бумажкой, где все – и дата, и причина – все было лживо. Кроме одного: умер» (Разгон, 1994: 78–79).

14

- 44) За полтора года после подачи первого заявления о пересмотре дела А.Д.Симукова в стране в целом и в ходе реабилитации в частности произошли серьезные изменения. Пересматривались результаты открытых процессов 30-х годов, решения по делам спецпереселенцев и репрессированных народов, материалы о «военном заговоре» в Красной Армии и бесчисленное количество других «дел». Важнейшим событием этого периода стал доклад Н.С.Хрущева о культе личности и его последствиях на XX съезде КПСС 25 февраля 1956 года. Рядовых членов партии ознакомили с этим обличительным документом на закрытых партийных собраниях. Откорректированный вариант был передан руководителям дружественных компартий. « С этого момента критика сталинизма и неразрывно связанных с ним преступлений стала публичной. Открылся новый этап в реабилитации жертв репрессий» (http://www.e-reading.club/bookreader.php/134499/Reabilitaciya_Kak_eto_bylo_1953-1956.pdf ; с. 12).

В то же время ЦК КПСС стремился не допустить перехода критики сталинизма в призывы к демократизации общества и принимал жесткие меры в этом направлении не только в СССР, но и в странах восточной Европы. В июне 1956 года было подавлено Познаньское восстание в Польше. Осенью 1956 года восстание против просоветского режима в Венгрии жестоко разгромлено советскими войсками (операция «Вихрь» под руководством маршала Жукова). (См. *Артизов, Сизачев, 2003: 7–9; https://ru.wikipedia.org/wiki/Венгерское_восстание_1956_года*).

- 45) См. прим. 83 к гл. III.
- 46) См. прим. 267 к гл. IV.
- 47) См. прим. 52 к гл. III.
- 48) Имеется в виду: *Обручев В.А. Восточная Монголия /Географическое и геологическое описание/. М. – Л.: Изд. АН СССР, 1947. Эта книга сыграла важную роль в жизни семьи А.Д.Симукова ещё в 1951 году при поступлении Н.А. Симуковой на химический факультет МГУ. Ни золотая медаль, ни призовое место на Московской химической олимпиаде, ни год работы в кружке для школьников при кафедре органической химии МГУ не могли преодолеть запретов на прием лиц с «неясностями» (или другими «дефектами») в анкете: год смерти отца указан, место и причина – нет. Дорогу в университет открыла для Наташи книга В.А. Обручева, предъявленная приемной комиссии по совету её председателя Н.В.Костина, которого вспоминает добром не одно поколение химфаковцев МГУ.*
- 49) *Обручев Владимир Афанасьевич (1863–1956) – геолог, географ, палеонтолог, писатель; выдающийся исследователь Сибири, Центральной и Средней Азии; удостоен Большой золотой медали Русского Географического общества (1901), премии Пржевальского, академик (1929), академик-секретарь Отделения геолого-географических наук АН СССР (1942–1946), почетный председатель Географического общества СССР (с 1947 г.); Герой соц. труда, орденоседец (в том числе 5 орденов Ленина и орден Трудового Красного Знамени МНР), лауреат двух сталинских премий.*

- 50) Второй список работ А.Д.Симукова (на русском языке), не цитированных в книге В.А.Обручева, был составлен Н.Я.Симуковой по данным Государственной библиотеки им. Ленина. В настоящее время известно, что до ареста А.Д.Симукова в 1939 году в Улан-Баторе были изданы: Географический Атлас Монгольской Народной Республики (на монгольском и на русском языках), Физическая и административная настенная карта МНР (на монгольском и на русском языках), опубликовано 25 статей на русском языке в журналах «Хозяйство Монголии» и «Современная Монголия», 8 известных составителям статей на монгольском языке в журнале «Шинэ толи» и др. изданиях (см. *Симуков*, 2008: 223–235).

15

- 51) После войны возобновились прерванные дружеские связи М.А.Симуковой с семьями Кондратьевых и Шастиных. В 1946 г. с ними познакомилась и Наташа Симукова. Сестра А.Д.Симукова – А.Д. Ковалева (Аля) жила в том же доме, что и Кондратьевы, на Страстном бульваре в Москве; они часто виделись. Публикуемый документ был составлен по предложению Сергея Александровича на «военном совете» у Кондратьевых.

18

- 52) В тот период на одном из этапов подачи документов на реабилитацию в Главную Военную Прокуратуру требовалось личное присутствие либо самого прежде осужденного, либо его близкого родственника.

Н.А.Симукова вспоминает, что во дворе Главной Военной Прокуратуры стояла длинная очередь. Записалась. Ясно было, что это – не на один день. Чтобы не выбыть, надо было приходить на проверку утром и вечером. Номера писали на ладони, как в очередях за хлебом во время войны. Мама работала. Ходила Наташа, в течение двух недель. Днем готовилась к экзаменам в аспирантуру Химического факультета МГУ, что стало для нее возможным только после XX съезда КПСС (см. прим. 44). На поверках в очереди впервые услышала рассказы немногих выживших о лагерях.

Через две недели после подачи заявления о реабилитации было получено извещение из Главной военной прокуратуры о направлении жалобы «для проверки и разрешения по существу военному прокурору Забайкальского военного округа».

- 53) Несколько статей А.Д.Симукова и Географический Атлас МНР, присланные им для матери и жены, хранились в семье. Поиск других опубликованных работ отца, главным образом в Государственной библиотеке им. Ленина, Н.А.Симукова начала будучи еще старшеклассницей. Заказывала фотокопии первых страниц найденных статей (на большее денег не было), текст частично переписывала от руки.

21

- 54) На обороте справки: «гр. Симуковой Меланье Алексеевне г. Москва, ул. Пятницкого, кв. 9.» /машинопись/.

24

- 55) См. также свидетельство о смерти А.Д.Симукова, полученное Н.Я.Симуковой в 1948 году (документ № 11).

- 56) М а р и н а П е т р о в н а Ш и р ш о в а – дочь полярного исследователя П.П.Ширшова и актрисы Е.А.Гаркуши-Ширшовой; химик, работала в Институте Океанологии им. П.П.Ширшова РАН и в Московской Медицинской академии им. И.М.Сеченова, участник научно-исследовательских океанических рейсов, автор книги «Забытый дневник полярного биолога» и др. публикаций, составитель и автор фундаментального издания Ин-та Океанологии им. П.П.Ширшова РАН «Петр Петрович Ширшов. Дневники. Очерки. Воспоминания».
- 57) Е в г е н и я А л е к с а н д р о в н а Г а р к у ш а (1915–1948) – актриса театра и кино (фильмы «Пятый океан», «Неуловимый Ян»), жена П.П.Ширшова (1942–1948), арестована (1946), погибла на Колыме. О ней см. *Ширшова*, 2003: 142–156; *Ширшова (сост.)*, 2005: 27–28, 241–260; http://bessmertnybarak.ru/Garkusha_Evgeniya_Aleksandrovna/ .
- 58) Что представляли собой «дела», выдаваемые родственникам репрессированных для ознакомления, стало известно из публикаций только через несколько лет (см. например: *Разгон*, 1994: 88–99, 107–108). В 2000 г. был опубликован сборник документов, отражавших структуру и регламентировавших деятельность репрессивной системы в СССР, в том числе и выдачу родственникам информации об арестованных (<http://www.litmir.co/br/?b=187913&p=1>); см. также прим. 42.

- 59) Р е ш е т о в А л е к с а н д р М и х а й л о в и ч (1932–2009) – востоковед, этнограф (Китай, Монголия, Сибирь), историк отечественной этнографии, работы которого помогли вернуть в науку надолго вычеркнутые имена репрессированных ученых, в том числе А.Д.Симукова (см. *Решетов*, 1989: 48–51; 1990: 54–55; 1992: 228–235); многолетний сотрудник МАЭ РАН, зав. отделом этнографии Восточной и Юго-Восточной Азии, автор более 400 работ (см. http://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-142-8/978-5-88431-142-8_39.pdf . Содержание документов № 26, 27 и № 100 (гл. IV) впервые стало известно из выступления А.М.Решетова 29/IV/1992 в Москве на заседании, посвященном 90-летию А.Д.Симукова, проведенным РАН, Азиатским Торговым домом и Информационно-культурным центром Монголии в России (*Симукова*, 1992: 147–149). В мае 1992 г. копии указанных документов были любезно переданы А.М.Решетовым в архив семьи Симукова. См. также прим. 497 к гл. IV.
- 60) Примечания по тексту док. №26.
Арест 19/IX/39 – через три дня после прекращения военных действий на Халхинголе.
Армейская группа <советских> войск в МНР – командующий комкор Г.К.Жуков, куратор от ГУГБ НКВД СССР – майор ГБ И.А.Иванов (см. прим. 533, 539 к гл. IV).
Виновным себя не признал ... тюрьма г. Улан-Удэ ... приговор ОСО – см. док. № 1 (гл. V) и примечания к нему.
Печорский лагерь НКВД поселок Абезь Коми АССР - см. *Приложения V-3 и V-4*; в Абези размещалось Главное управление лагеря, более 90 тысяч его заключенных (на 15 мая 1941 г.) жили и работали в строительных колоннах и отдельных

лагерных пунктах (ОЛП) на сотнях кв. км тундры и лесотундры.

Умер 21 апреля 1942 года – см. также док. № 11 и № 24 (гл. VI).

Определением Военного трибунала ЗабВО – Забайкальский Военный округ образован в 1935 г., включал территории Иркутской и Читинской обл., БМ АССР, Як АССР и районы дислокации и боевых действий 57-го Особого корпуса (с лета 1939 г. – Армейской группы) в МНР.

Реабилитирован – см. док. № 21 (гл. VI).

Ксерокопия автобиографии – см. док. № 100 (гл. IV) и примечания к нему.

Ксерокопия списка работ А.Д.Симукова и фотография – в архив семьи Симукова не поступали.

27

61) Примечания по тексту док. № 27.

Сведениями о характере работ не располагаем – характер и условия работ в Печорлаге см. *Приложения V-3 и V-4*.

15 апреля 1942 года умер от паралича сердца – дата и причина смерти недостоверны, см. прим. 42, 43, док. № 11, 24–26 и *Приложение V-4*.

Место захоронения в акте о погребении не отражено – см. *Приложение V-4*.